

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Н.В. Щедрин
подпись
«__» _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

030900.68 – «Юриспруденция»

Криминологическо-деликтологическая характеристика ограничений
права несовершеннолетних на свободный доступ и получение информации

Научный
руководитель

подпись, дата

ст. преподаватель
должность, ученая степень

Е.А. Акунченко
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

В.Д. Смолин
инициалы, фамилия

Консультант

подпись, дата

д.юн, профессор
должность, ученая степень

Н.В. Щедрин
инициалы, фамилия

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Общая характеристика права несовершеннолетних на свободный доступ и получение информации	5
1.1. Содержание права граждан на свободный доступ и получение информации	5
1.2. Место права на свободный доступ и получение информации в структуре конституционно-правового статуса несовершеннолетних	20
1.3. Особенности реализации права несовершеннолетних на свободный доступ и получение информации	33
2. Ограничение права несовершеннолетних на свободный доступ и получение информации в аспекте правовой теории мер безопасности	42
2.1. Правовая природа мер безопасности	42
2.2. Ограничение права несовершеннолетних на свободный доступ и получение информации как мера безопасности.	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы не вызывает сомнений. На сегодняшний день изучение данной темы сопровождается многочисленными научными дебатами на протяжении последних десятилетий. Современное общество, как любая динамичная система, непрерывно находится в постоянном развитии: общественные отношения изменяются, в том числе приобретая новые качественные черты, на сегодняшний день общество принято называть постиндустриальным, либо информационным, в котором информация является главной целью. В мире развиваются различные информационные технологии, гаджеты и ноутбуки стали неотъемлемой частью нашей жизни. Люди становятся информационно-зависимыми, в связи с этим происходит расширение социальной среды с момента появления телевидения, интернета и входящим в него социальных сетей и др.

Сегодня информация занимает очень большое место в социуме, политике, экономике, и как говорил Натан Ротшильд: «Кто владеет информацией, тот владеет миром». С этим высказыванием нельзя не согласиться, ведь все то, что показывают по телевизору, говорят по радио, пишут в газетах и журналах, размещают в интернет ресурсах, не что иное, как один из способов воздействовать на граждан.

Нельзя спорить о том, что главным субъектом информационных правоотношений является несовершеннолетние граждане. Многие ученые затрагивают тему, связанную с ограничением права граждан на свободный доступ и получение информации несовершеннолетних, однако часто упускают из вида и их дуалистическую природу, как объекта охраны и источника опасности. Дети традиционно рассматриваются как объект охраны, в силу своих возрастных, психофизиологических и социальных особенностей, они наиболее подвержены влиянию различных негативных факторов, но в силу отсутствия дисциплины или плохого качества образования в учебном

заведении их действия могут привести к противоправному результату, опасному для общества, в связи с этим они признаются источником опасности.

Объектом работы является право несовершеннолетних на доступ и получение информации, а также криминологическая характеристика ограничений связанная с данным правом.

Предметом исследования выступают международно-правовые акты, нормативно-правовые акты РФ, научные работы, посвященные данной теме, а также различные электронные ресурсы.

Целью данной работы является изучение ограничений права несовершеннолетних на свободный доступ и получение информации в аспекте правовой теории мер безопасности.

Указанная цель требует выполнения следующих исследовательских **задач**:

- Изучение содержания права граждан на свободный доступ и получения информации;

- Отражение структуры конституционно-правового статуса несовершеннолетних;

- Определение места права несовершеннолетних граждан на свободный доступ и получения информации в структуре конституционно-правового статуса несовершеннолетних в Российской Федерации;

- Анализ реализации права граждан на свободный доступ и получения информации;

- Определение правовой природы мер безопасности;

- Раскрытие ограничений права несовершеннолетних граждан на свободный доступ и получения информации, выдвижение собственных предложений по оптимизации данного процесса;

Структура настоящей выпускной квалификационной работы определяется ее целью и задачами, состоит из введения, двух разделов объединяющих пять подразделов, заключения, списка использованной литературы.

1 Общая характеристика права несовершеннолетних на свободный доступ и получение информации

1.1 Содержание права граждан на свободный доступ и получение информации

Еще с древних времен информация играла значительную роль в жизни человечества, но о праве на информацию заговорили лишь в 1766 году в Швеции, когда впервые в мире был принят акт «О свободе информации и печати». Это было обусловлено приходом к государственной власти партии, выступавшей против злоупотреблений со стороны должностных лиц в сфере цензуры и секретности в общественных делах. Согласно шведской концепции публичный доступ к информации рассматривался как необходимое условие для свободы выражения мнений, а также контроля над деятельностью публичных властей [50, с. 59].

В современном мире информация представляет собой один из важнейших ресурсов и, в то же время, одну из движущих сил развития человеческого общества. Информационные процессы, происходящие в материальном мире, живой природе и человеческом обществе, изучаются (или, по крайней мере, учитываются) всеми научными дисциплинами от философии до маркетинга [57, с. 54].

Право на свободных доступ и получение информации закреплено в законодательстве большинства европейских стран и признанно гарантировать демократический механизм реализации прав и свобод в информационной сфере. По словам В.А. Пахомова, «французская доктрина сводит его к улучшению взаимоотношений между администрацией и общественностью» [50, с. 61].

Для того чтобы определить природу и содержание данного субъективного права мы должны понять, свободный доступ и получение *чего* предполагает его реализация. На вопрос о том, какое же явление обозначает термин

«информации» единогодушия в рядах научного сообщества на сегодняшний день нет.

Слово «информация» происходит от латинского *information*, означающее «осведомление, просвещение» [78, с. 450]. Первоначально – это сведения, передаваемые одними людьми другим людям устным или иным способом [81, с. 209]. Например сведения с помощью условных сигналов, либо технических средств. В российской истории термин «информация» впервые использован в «Духовном регламенте» от 1721 г. и обозначал «представление, понятие о чем-либо» [50, с. 63].

Необходимость перехода от бытового уровня употребления термина «информация» к научному, теоретически разработанному возникла в конце XIX века. В этот период появляется и активно развивается теория информации, то есть «наука о свойствах информации и закономерностях информационных процессов» [32, с. 108].

Логико-философское понимание говорит нам о том, что информация появилась лишь с возникновением жизни, так как связана с функционированием сложных самоорганизующихся систем, к которым относятся живые организмы и человеческое общество. Поэтому информация – это атрибут, свойственный только живой природе, один из существенных признаков, отделяющих в природе живое от неживого [52, с. 10]. С данной точки зрения, информация проявляется при воздействии одних объектов на другие, в изменениях, к которым подобные воздействия приводят.

В семиотике, науке о знаковых системах, подход к определению информации разработал российский исследователь Ю.А. Шрейдер. Он полагал, что содержание информации неразрывно связано с формой ее представления, тем самым измерять это явление необходимо через форму, то есть семантические свойства, связанные с процессом передачи информации [58, с. 118].

В социологии информация рассматривается как материализованный результат сознательного и бессознательного отражения субъектом

определенных фрагментов реального и идеального мира, предназначенного для восприятия другими [54, с. 9]. Указанным определением охватывается лишь одна из сторон изучаемого объекта, а именно социальная информация, о чем свидетельствует использование таких ключевых терминов, как «сознательное» и «бессознательное», «субъект», «реальный и идеальный мир».

Один из основоположников кибернетики Н. Виннер определил информацию как «обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств [32, с. 31]. В рамках указанного подхода к информации относится то, что может быть воспринято познающим субъектом или техническим устройством и тем самым как бы отделено от первоисточника – отображения источника объекта познания. Следовательно, информация «может быть перенесена в пространстве, сохранена во времени, передана другому познающему субъекту или техническому устройству, подвергнута другим операциям, совокупность которых именуется информационными процессами» [50, с. 61]

В литературе также можно встретить и иные подходы к определению информации, такие как:

- сообщение, освещающее какие-либо события, положение и ход каких-либо событий;
- сведения об окружающем мире и происходящих в нем процессах, получаемые человеком визуально или с помощью специальных устройств [24, с. 276].

Однако ни одно из приведенных определений не может быть принято в качестве универсального. Изменение социальных, экономических и культурных условий, в частности развитие информационных процессов, отражают соответственно трансформацию самого явления. Это и предопределило многочисленные попытки исследований феномена информации, которые не прекращаются и по сей день.

Правовое измерение феномена информации также неоднозначно. В связи с чем, следует обратить внимание не на «компактное» определение понятия о явлении, а на рассмотрение его свойств.

В качестве таковых В.М. Хургин выделяет неразрывную связь информации «с определенной саморегулирующейся системой, структурированность и ценность» [65, с. 54].

Самоорганизацию системы он связывал с движением, стремлением к цели. Все, что обеспечивает это движение, и является для системы ценным. Следовательно, стоит говорить о генетической связи указанных категорий, поскольку достижение одного является следствием другого.

В свою очередь структурированность информации – это свойство, которое позволяет рецептивной системе выделять информацию из физических процессов или объектов, воспринимать некоторые явления внешнего мира как сигналы. Структурирование информации происходит параллельно с формированием модели внешнего мира.

Как указывает Н.Н. Ковалева, к их числу юридических свойств информации относятся:

Физическая неотчуждаемость – информацию невозможно отделить от материального носителя (отчуждение информации заменяется передачей прав на ее использование).

Обособленность – информация от производителя и существует отдельно.

Двуединство – невозможность существования информации вне материального носителя.

Распространяемость – возможность тиражирования неограниченного числа экземпляров без изменения содержания информации.

Экземплярность – существование информации на отдельном материальном носителе и, как следствие, учет их количества [40, с. 118].

Первая легальная дефиниция информации была предложена в ранее действовавшем Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации». В соответствии со статьей 3 данного закона под

информацией понимались «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их предоставления» [12]. В обновленном Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации) информация определена в более общем виде, а именно как «любые сведения (сообщения, данные) независимо от формы их предоставления» [11].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что легальное определение понятия «информация» значительно отличается от доктринальных подходов рассмотренных выше. Оно характеризуется простотой и научной нейтральностью. В настоящей работе мы будем употреблять термин «информация» в его легальном значении.

Регулирование права граждан на свободный доступ и получение информации представляет собой одну из обширных для российского законодательства проблем. На конституционном уровне данное право рассматривается более чем в двадцати конституционных установлениях, а на более широком – законодательном уровне, в этот институт входят свыше трех десятков законодательных актов. «Соответствующие нормы, даже без учета информационных прав СМИ, имеются как минимум в тридцати восьми законах, одном указе Президента Российской Федерации, восемнадцати постановлениях и распоряжениях Правительства Российской Федерации, более тридцати актах ведомственного уровня, а также на региональном уровне» [26, с. 107].

На сегодняшний день Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) закрепляет, что «каждый» имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию, любым способом, не запрещенным законом [7]. Подобная формулировка, предложенная в тексте Основного Закона имеет важное теоретическое и практическое значение при определении права несовершеннолетних на

свободный доступ и получение информации, о чем подробнее будет указано в дальнейшем.

В свою очередь, почти четверть конституционных прав тем или иным образом можно отнести к информационным. Например, свобода мысли и слова (ст. 29 Конституции РФ), свобода массовой информации (ст. 29 Конституции РФ), право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23 Конституции РФ), право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ст. 29 Конституции РФ), и др.

Право на свободный доступ и получение информации выступает связующим элементом всей системы основных прав и свобод. Как отмечает А.Ф. Абдеев, «только при условии его соблюдения можно говорить о фактической реализации личных, политических, социальных, экологических, экономических и культурных прав и свобод» человека и гражданина [24, с. 205]. Следовательно, в отсутствие свободного доступа к информации, при информационной закрытости, «непрозрачности» органов государственной власти весь набор демократических институтов легко может приобрести имитационно-декоративный характер, а носитель суверенитета превратится в объект манипуляции для заинтересованных лиц.

Каждый правовой институт содержит в себе определенные элементы, которые отражают его содержание. Право на информацию является субъективным правом, в состав которого входят взаимосвязанные между собой такие парные элементы, как:

- объект и субъект;
- правоспособность и дееспособность;
- права, свободы и обязанности [46, с. 116];

Объектом любых правоотношений являются явления или предметы окружающего мира, на которые направлены субъективные юридические права и обязанности. Объекты информационного права – это по сути все те социальные, материальные, духовные явления и процессы, по поводу которых

субъекты информационного права вступают в информационно-правовые отношения и что является предметом их интересов, прав и обязанностей.

Объектом информационных правоотношений всегда будет являться – сама «информация», а равно любые сведения (сообщения, данные) независимо от формы их предоставления [46, с. 118].

Таким образом, основным объектом правоотношений в информационной сфере является информация в ее различных формах, которая находится в гражданском обороте, административном или любом другом, в зависимости, от которой возникают общественные отношения, подлежащие правовому регулированию. Информационные права и свободы, обеспечение определенных гарантий составляют основу данной отрасли.

Субъект права на свободный доступ и получение информации – это обладатель прав и обязанностей, которыми он наделен с целью реализации полномочий, возложенных на него информационным правом.

Субъект данного права и субъект обычных общественных отношений, представляют собой два равно взаимосвязанных по значению понятия. Имеются некоторые условия, при которых субъект информационного права становится субъектом общественных отношений:

- наличие информационно-правовых норм, которые предусматривают права и обязанности субъекта данных правоотношений;
- наличие общественных отношений в информационной сфере, которые возникают посредством определенных оснований;
- правоспособность и дееспособность в информационном праве [41, с. 101].

В науке субъекты права на свободный доступ и получение информации классифицируются по нескольким видам, в данном случае представляется количественная классификация:

- индивидуальные субъекты (физические лица) – гражданин, индивид, человек, личность, лицо;

- коллективные субъекты (организации, органы государственной власти) [41, с. 105].

Согласно иной классификации, в качестве субъектов информационного права выступают:

- производитель информации – тот, кто обладает всеми правами и обязанностями по факту создания такой информации;

- обладатель информации, который на законных основаниях обладает большинством информации, как правило, это государственные органы;

- получатель информации, физическое или юридическое лицо, которому непосредственно передается необходимая информация [42, 113].

Что касается характеристики субъектов исследуемого права, то в данное определение входят все физические и юридические лица (организации), которые на законных основаниях способны обладать, пользоваться, распространять и получать данную информацию.

Правоспособность в аспекте права на свободный доступ и получение информации имеет также отраслевую принадлежность. Как указывает В.А. Копылов, правоспособность в информационной сфере – это установленная и охраняемая государством возможность субъекта вступать в общественные отношения в информационной сфере, иметь юридические права и нести корреспондирующие им обязанности [42, с. 113].

Дееспособность – представляет собой способность субъекта данных правоотношений своими действиями осуществлять принадлежащие ему права и создавать для себя обязанности и реализовывать их [46, с. 123].

Возраст, с которого наступает полная дееспособность у физического лица, как правило, в большинстве отраслей права, составляет 18 лет. Лица, не достигшие возраста совершеннолетия, не обладают данной способностью либо существенно в ней ограничены. Об особенностях формирования дееспособности несовершеннолетних в информационной сфере будет указано в разделе 1.3 данной главы.

Правоспособность как «право на право» не может быть ограничена, она проявляется с момента рождения или образования субъекта любых правоотношений и прекращается в момент смерти или ликвидации. В свою очередь дееспособность может как возникать, так и прекращаться в различной степени на протяжении всего периода существования субъекта правоотношений. Традиционно, объем дееспособности ставится в зависимость от возраста, установленного федеральным законом, а также психического состояния и специального правового статуса. Данное обстоятельство имеет место и в отношении дееспособности в аспекте права на свободный доступ и получение информации.

Основными **принципами**, на которых основывается правовое регулирование отношений, возникающих в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, выделяются такие, как: свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом; установление ограничений доступа к информации только федеральными законами; неприкосновенность частной жизни, недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия [42, с. 115].

Принципы являются неотъемлемой частью любого субъективного права, в данном случае это основные начала (идеи), которые относятся к данному правовому институту, а также играют немаловажную роль в определении границ данного права. Принципы не всегда прямо закреплены в норме права, но при этом все равно имеют определяющее значение.

Основной объем **гарантий** права на свободный доступ и получения информации содержится в Конституции, а именно в части 4 статьи 29, где «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». Право свободного поиска и получения информации означает право каждого обращаться к органам государственной власти, общественным объединениям или организациям, иным другим структурам по вопросам, затрагивающим их основные права и

свободы, закрепленные Конституцией РФ. Право передавать информацию – означает право свободного обмена информацией каждого с каждым. Право производить и распространять информацию – представляет собой свободу каждого на творчество и интеллектуальную деятельность, которая впоследствии создает новую или производную информацию, а также, является свободой широкого распространения информации, которая была произведена всеми разрешенными способами [26, с. 109].

Праву на получение информации корреспондируют конкретные **обязанности**, которые, например, выражаются в обязанности государственных и муниципальных органов хранить, подготавливать и предоставлять запрашиваемую информацию.

Право каждого иметь тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых телеграфных и иных сообщений закреплено части 1 статьи 2 Конституции РФ, при этом ограничение этого права допускается только на основании решения суда. Запрещается кому бы то ни было собирать информацию о любом гражданине без его на то согласия.

В порядке обеспечения гарантий осуществления права каждого на поиск и получение информации возникают следующие обязанности органов государственной власти и местного самоуправления:

- обеспечение гарантий свободы средств массовой информации;
- производство и распространение официальных документов в соответствии с Конституцией РФ и актами действующего законодательства;
- установление общего порядка разработки и распространения документированной информации органами государственной власти, формирования и использования государственных информационных ресурсов;
- установление порядка предоставления обязательной документированной информации и порядка формирования и использования государственных информационных ресурсов, содержащих такую информацию;
- обеспечение гарантий прав интеллектуальной собственности и собственности на информационные ресурсы;

- обеспечение гарантий прав на производство информационных систем и средств их обеспечения, прав интеллектуальной собственности и собственности на информационные технологии и средства их обеспечения;
- организация и обеспечение создания государственных информационных систем, информационной инфраструктуры российского фрагмента Интернет;
- обеспечение гарантий по защите личности, общества и государства от воздействия ложной, вредной информации и дезинформации;
- обеспечение гарантий по защите информации, информационных ресурсов, информационных систем от несанкционированного доступа;
- обеспечение гарантий по защите личных прав и свобод в информационной сфере;
- установление и организация осуществления уголовной, гражданско-правовой и административно-правовой ответственности в информационной сфере [26, с. 110].

Однако это лишь общий перечень обязанностей органов государственной власти и местного самоуправления в информационной сфере, который может развиваться и дополняться в процессе формирования и развития источников информационного права. Действительно, для реализации любых прав и свобод, необходимы конкретные обязанности со стороны других субъектов, например не посягать на эти законные права, либо оказывать содействие в их реализации.

Реализация права – это процесс воплощения правовых норм в правомерное поведение субъектов, в достижение заранее запланированного социально-полезного результата, который зависит от ряда политических, экономических, социально- культурных, профессиональных и иных факторов [45, с. 281].

Реализация управомочивающих норм – совершение субъектами по своему усмотрению действий, на которые они управомочены нормами права. Реализация обязывающих норм (или предписаний) – это совершение поступков, предусмотренных диспозицией нормы, имеющих положительное содержание и

обязательный характер. К формам реализации права относятся: соблюдение, исполнение, использование и применение норм права [45, с. 282].

Соблюдение норм права связано только с реализацией запрещающих норм, которых в структуре права на доступ и получение информации встречаются нередко. Роль и назначение данной формы реализации права заключается в том, чтобы не допустить совершения действий, которые бы могли причинить вред не только обществу и государству, но и личности. Характерной чертой соблюдения обязанностей является всегда не активный, а пассивный характер. «Реализация данной формы достигается не в силу совершения активных действий субъектов права, а посредством воздержания от совершения, запрещенных законом действий [57, 224].

Исполнение в теории права рассматривают как реализацию обязывающих норм, и выполнение субъектом права возложенных на него обязательств. В свою очередь исполнение обязательств выражается в совершении физическим или юридическим лицом действий, предусмотренных нормой права» [45, 282].

Реализация дозволяющих норм выражается в предоставлении права лицам действовать определенным образом. Причем это право может быть реализовано только действиями самого управомоченного лица. Такая форма еще называется **использованием** [45, 282].

Применением норм права считается властная деятельность компетентных государственных органов по реализации правовых норм в отношении индивидуальных лиц или конкретных случаев [45, 283].

Обеспечение реализации основных прав и свобод граждан в информационной сфере занимает важное место среди национальных приоритетов России. Право на поиск, получение и передачу информации (право на доступ к информации или право знать) является определяющим институтом информационного права. Более того, реализация права граждан на информацию, обеспечение свободного доступа к имеющей общественное значения информации, информационная открытость органов власти являются

важнейшими условиями и критериями функционирования правового государства [45, 283].

В соответствии со статьей 17 Закона об информации доступ к информации обеспечивается обязательным доведением до всеобщего сведения; сообщением для всеобщего сведения; удовлетворением персональных и коллективных запросов.

Порядок обязательного доведения информации до всеобщего сведения определяется федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами. Во всех случаях органы и организации, их должностные лица обязаны незамедлительно всеми имеющимися средствами довести до всеобщего сведения ставшую им известной информацию о фактах и обстоятельствах, создающих угрозу общественной безопасности, жизни и здоровью людей.

Сообщение информации для всеобщего сведения осуществляется путем опубликования официальных документов в специальных изданиях, размещения их в базах и банках данных, доступных для неограниченного круга заинтересованных лиц.

Доступ к информации по запросу заинтересованного лица может осуществляться в форме:

- ознакомления с официальными документами, содержащими запрашиваемую информацию;
- получения копии соответствующего документа или выдержек из него;
- получения письменной справки, содержащей запрашиваемую информацию;
- получения устного изложения содержания запрашиваемой информации;
- получения сведений об источнике опубликования запрашиваемой информации в официальном издании.

Запрос на информацию, а также предоставление информации по запросу может осуществляться в устной или письменной форме, в том числе с использованием электронных технологий передачи данных.

Законом об информации также установлены общие запреты на доступ к информации. В свою очередь, наряду с ними существуют и категории информации с ограниченным доступом, такие как:

- Законодательные и другие нормативно-правовые акты, устанавливающие правовой статус, права и свободы и порядок их реализации;

- Документы, содержащие информацию о чрезвычайных ситуациях, экологическую, метеорологическую и др. информацию, необходимую для обеспечения безопасного функционирования населенных пунктов, производственных объектов и населения в целом;

- Документы, содержащие информацию о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, об использовании бюджетных средств и других государственных и местных ресурсов, о состоянии экономики и потребностях населения, за исключением сведений, отнесенных к государственной тайне;

- Документы, накапливаемые в открытых фондах библиотек и архивов, информационных системах органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций, предоставляющие общественный интерес или необходимые для реализации прав, свобод и обязанностей граждан.

Вопрос реализации права на свободный доступ и получение информации играет первостепенную роль в реализации прав и свобод человека. Например, право собственности не может зачастую полноценно осуществиться в условиях неопределенности, отсутствия необходимых знаний. Так, сейчас при проведении приватизации многие инвестиционные фонды, коммерческие банки предлагают населению свои акции, обещают привлекательные дивиденды. Но кто подскажет, насколько оправдан риск будущего акционера?

Практически во всех странах мира регулярно публикуются рейтинги банков. Нужна ли в нашем обществе такого рода информация? Как отмечает А.В Малько, данная информация необходима, и с этим сложно не согласиться.

Ведь необходимость и ценность информации полученной вовремя может сэкономить массу времени и ресурсов граждан [46, с. 276].

За последние 40 лет произошли очевидные изменения права и политики в сфере реализации права на доступ к информации. Во многих государствах мира были приняты законодательные акты по доступу к государственным информационным ресурсам, в других, имеющих соответствующий законодательный опыт, действующие законы о доступе к информации были подвергнуты существенным изменениям в связи с развитием информационных технологий и общей тенденцией к обеспечению прозрачности функционирования властных институтов [25, с. 109].

Как отмечает С.А. Авакьян, в ст. 29 Конституции РФ предусмотрена возможность широкой реализации права на информацию в обществе, государстве. В свою очередь статья 33 Конституции РФ является одновременно и политическим правом, и условием реализации права на доступ к информации, что в последующем нам здорово послужит для анализа норм связанных с ограничением права. Правовую основу права граждан на доступ к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц составляет ч. 2 ст. 24 Конституции РФ [25, с. 205].

Как уже было отмечено, информация является объектом права на свободный доступ и получение информации (право на информацию) и представляет собой любые сведения (сообщения, данные) независимо от формы их предоставления. В законодательстве и юридической литературе используются различные подходы к наименованию данного права. В частности его иногда называют информационным правом в широком смысле, либо правом на доступ к информации, о чем свидетельствует статья 8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», либо правом на информацию. Для внесения терминологической ясности, в дальнейшем мы будем использовать приведенные выше термины как

синонимы, обозначающие тождественные явления, поскольку разница между ними не является существенной относительно целей настоящей работы.

В завершении отметим, что право на информацию силу специфики конституционно-правового статуса несовершеннолетних (раздел 1.2 настоящей работы) в дальнейшем будет рассмотрено на предмет особенностей свободного доступа, получения и распространения информации лицами, не достигшими возраста 18 лет, а также влияния информационных факторов на процессы их криминализации, деликтолизации и виктимизации.

1.2 Место права на свободный доступ и получение информации в структуре конституционно-правового статуса несовершеннолетних

Преамбула Конвенции о правах ребенка, принятая 20 ноября 1989 года на 44-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН [2] (далее – Конвенция ООН о правах ребенка), гласит «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения». В связи с ратификацией данного международного акта, Российская Федерация приняла на себя обязательства по усовершенствованию и оптимизации отечественного законодательства, приведения его к стандартам международного, а также к укреплению статуса несовершеннолетнего и его конституционных основ в частности [69, с. 15].

Правовое положение ребенка является крайне важным в современном обществе. Рост преступности, экономический кризис, смена позиций правительства и в целом общественные волнения – все это приводит к тому, что «ребенок» оказывается самым слабым и незащищенным составляющим нынешнего мира. Однако если обратиться к тексту Конституции РФ, то мы увидим, что какие-либо положения, призванные закрепить и регламентировать особый правовой статус несовершеннолетнего, отсутствуют.

Во всех без исключения сферах общественной жизни мы можем встретить такие понятия, как «ребенок», «малолетний», «подросток», «молодежь», «несовершеннолетний». Вместе с тем приведенные термины часто обозначают отнюдь не тождественные, но различные по своему объему понятия. Помимо семантических причин данный факт вызван, в том числе и тем, что феномен детства выступает предметом изучения множества гуманитарных и естественных наук, в рамках каждой из которых выработан самостоятельный терминологический аппарат, отражающий те или иные особенности физического, психического, социального, этического и других процессов развития ребенка.

Так, например, авторы Большой советской энциклопедии выделяют следующие периоды детства: младенческий – до 1 года; преддошкольный (ясельный) – от 1 года до 3 лет; дошкольный – от 3 до 7 лет; младший школьный – от 7 до 12 лет; средний школьный – от 12 до 14 лет; старший школьный – от 14 до 17 лет [76, с. 147].

С точки зрения медицины возрастные периоды у детей представлены в более детализированном виде: новорожденный период – от момента рождения до 4 недель; грудной период – от 4 недель до 1 года; преддошкольный период – от 1 года до 3 лет (младший ясельный); дошкольный период – от 3 до 6-7 лет (старший ясельный); младший школьный возраст – от 6-7 до 10-12 лет; старший школьный (подростковый период) – от 10-12 до 17-18 лет [80, с. 358].

С точки зрения психологии выделяются:

– *Младенческий возраст*, где ведущая деятельность представляет собой непосредственно-эмоциональное общение со взрослым, на фоне и внутри которой формируются ориентировочные и сенсомоторно-манипулятивные действия;

– *Раннее детство*, где ведущей становится предметно-орудийная деятельность, в ходе которой происходит овладение общественно выработанными способами действий с предметами;

– *Дошкольный возраст*, где ведущей деятельностью является игра в ее наиболее развернутой форме (ролевая игра);

– *Школьный возраст*, где приобретает ведущий характер учебная деятельность, то есть та деятельность, в процессе которой происходит усвоение новых знаний, и управление которой составляет основную задачу обучения;

– *Подростковый возраст*, где ведущая деятельность заключается в установлении интимно-личных отношений между подростками, называемая также «деятельностью общения»;

– *Юношеский возраст*, где деятельность общения в плане ведущей уступает профессионально-учебной деятельности [66, с. 6-20].

В юриспруденции традиционным является синонимичное употребление терминов «ребенок» и «несовершеннолетний». Определение явления с учетом объективных факторов, то есть некоторых возрастных границ, в данном случае продиктовано требованиями юридической техники. Термином «совершеннолетие» понимается как возрастная граница, при достижении которой человек обретает определенный объем прав и обязанности, а также становится полностью дееспособным. Согласно статье 1 Конвенции ООН о правах ребенка, таковым является «каждое человеческое существо до достижения восемнадцатилетнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее». В соответствии со статьей 60 Конституции РФ гражданин может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет. Также, согласно части 1 статьи 58 Семейного кодекса Российской Федерации [16] (далее – СК РФ) и пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 24.07.1998 №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [14] (далее – Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации») ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия).

Но что происходит с правовым статусом несовершеннолетнего до достижения возраста дееспособности в законодательстве прямо не установлено.

Определяя понятие «ребенок», используются различные возрастные границы. Если затрагивать такие сферы как психология или психиатрия, то понятием «ребенок» охватывается человек от младенчества до периода полового созревания организма. В настоящее время существуют два официально закрепленных способа определения термина «ребенок» - дифференцированный и интегрированный. Как указывает Н.Е. Борисова, «дифференцированное определение базируется на перечне основных эмпирических характеристик искомого понятия и признает, что «ребенок» – это развивающееся существо от рождения до возраста 10 лет. <...> Интегрированное же определение, будучи попыткой обобщенного подхода к понятию «ребенок», полагает, что «ребенок» – лицо, не достигшее возраста 18 (совершеннолетия)» [70, с. 30].

Несмотря на интегрированную природу понятия «несовершеннолетний», в национальном законодательстве оно испытывает существенное дифференцированное воздействие. При анализе нормативных положений различной отраслевой принадлежности мы можем наблюдать появление терминов «малолетние», «подростки», «молодежь» и др., а также термина «несовершеннолетние» с указанием на некоторые возрастные границы: до 6 лет, от 6 до 14 лет, от 14 до 18 лет.

В качестве примера можно обратиться к Гражданскому кодексу Российской Федерации, а именно к статьям 26 и 26, в которых возрастные границы несовершеннолетних определяются в зависимости от объема дееспособности, в связи, с чем выделяются несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет и несовершеннолетние, не достигшие четырнадцати лет (малолетних). В семейном же законодательстве использован иной подход. Понятие «ребенок» поставлено в зависимость не только от возраста лица, но и от его происхождения, во взаимосвязи с категорией «родитель». Так, например, в соответствии со статьей 87 СК РФ трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них.

Также в современном законодательстве, литературе и обществе наиболее часто употребляемым является такой термин как «молодежь». В литературе данную категорию обычно определяют по возрастным границам, поведенческим особенностям и конечно в зависимости от культуры и современного развития общества и права.

С недавних пор в национальном законодательстве введено легальное определение понятия «молодежь». В соответствии с пунктом 3 части 2 Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [21] таковой признается социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями, включающая в себя лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, – до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники).

Из числа приведенных выше понятий именно «молодежь» является наиболее широким и охватывает все остальные как по содержанию, так и по формальному разграничению на возрастные периоды. Вместе с тем в него также входят не только несовершеннолетние граждане, но и совершеннолетние лица. Если подходить к категории совершеннолетия более детально, то полагаем, именно оно дает возможность подвести некую линию между двумя важными этапами взросления и возрастными категориями населения. Именно данный термин становится границей между тем, когда лицо было ребенком, и когда оно в связи с переходом на новый этап своего развития начинает проходить биологические, физические, социальные и иные ступени созревания. В дальнейшем мы будем использовать именно возрастной критерий при определении понятия «несовершеннолетний» и в целях настоящей работы будем отождествлять его с понятием «ребенок».

Сущность конституционно-правового статуса несовершеннолетнего невозможно раскрыть, минуя анализ правового статуса человека с учетом всех особенностей лица, не достигшего совершеннолетия, в отдельных видах правоотношений.

Большинством ученых признается, что понятия «правовой статус» и «правовое положение» личности тождественны и взаимозаменяемы [39, с. 135].

Слово *status* в переводе с латинского означает «положение, состояние кого-либо или чего-либо» [83, с. 211]. В данном случае речь идет о статусе личности, человека, гражданина. Эти понятия в этимологическом значении тождественны. В юридической литературе, которая основана на теории права, закрепилось понимание «правового статуса» с некой объединяющей стороны, то есть, во-первых, оно включает в себя правовые статусы граждан, иностранцев, лиц с двойным гражданством, лиц без гражданства, беженцев, вынужденных переселенцев; во-вторых, является отображением индивидуальных особенностей личности в действительности, в-третьих, показывает определенную структуру прав и обязанностей личности, в-четвертых, дает возможность проведения аналогий [48, с. 135].

Правовой статус – «это комплексная категория, отражающая взаимоотношения личности и общества, гражданина и государства, индивида и коллектива, другие социальные и правовые связи. Поэтому важно, чтобы человек правильно представлял свое положение, свои права и обязанности, место в той или иной структуре» [44, с. 100].

По мнению О.В. Садиной, правовой статус несовершеннолетнего – это «это исторически обусловленная система прав, свобод и обязанностей человека с рождения до достижения восемнадцатилетнего возраста, установленных с учетом его правосубъектности, принципов права, правовых ограничений и особенностей его юридической связи с родителями или иными законными представителями» [73, с. 104]. Выступая в качестве вида правового статуса несовершеннолетнего, конституционно-правовой статус будет обладать всеми

признаками родового понятия, однако имея некоторые особенности, продиктованные предметом правового регулирования.

Глава 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина» понятия «ребенок» и «дети» содержит только в трех статьях: в ст. 38, которая закрепляет обязанность государства и родителей заботиться о детях; в ст. 39, содержащей нормы о социальной защите детей; в ст. 43, устанавливающей право на образование. В остальном тексте Основного Закона термины «гражданин» и «каждый» носят обобщающий характер.

Как указывает Н.С. Шемахова, конституционно-правовой статус несовершеннолетних – это «система прав, свобод, обязанностей и гарантий их реализации, закрепленных международными и внутригосударственными нормами для представителя социальной группы объединенной по возрастному критерию (от рождения до достижения 18 лет)» [75, с. 7]. Вместе с тем данное определение представляется неполным по нескольким причинам. Во-первых, оно не учитывает историческую зависимость объема прав, свобод и обязанностей несовершеннолетнего от определенных социально-экономических условий конкретного политически организованного общества. Не стоит забывать, что гарантии прав ребенка впервые получили международное признание лишь в 1924 году [1]. Во-вторых, сделанный в приведенном определении упор на комплекс прав, свобод и обязанностей лиц, не достигших возраста 18 лет, а также на гарантии попросту «вырывает» данные элементы из системы права и лишает их функциональной связи с такими конститутивными элементами, как гражданство, правовые принципы (нормативные обобщения), правосубъектность и др.

В связи с чем, наиболее полным представляется определение конституционно-правового статуса несовершеннолетнего, предложенное Е.А. Акунченко: «это установленный на основе норм Конституции РФ и иных источников конституционного права, исторически обусловленный, отражающий социально-экономическую и политическую природу российского общества, проистекающий из конституционных принципов комплекс основных

прав, свобод и обязанностей несовершеннолетнего, сформированный в условиях функциональной связи с его гражданством и правосубъектностью, обеспеченный при помощи системы государственных гарантий» [67, с. 49].

Исходя из представленного определения, кратко рассмотрим структуру конституционно-правового статуса несовершеннолетнего для того, чтобы определить в ней место права на доступ и распространение информации.

Общепризнанные принципами и нормами международного права содержат в себе право ребенка на приобретение **гражданства** (пункт 3 статьи 24 Международного пакта о гражданских и политических правах [5]), а государство обеспечивает осуществление данного права в случае, если бы иначе ребенок не имел гражданства (пункт 2 статьи 7 Конвенции ООН о правах ребенка [2]). Указанное положение дает предписания государствам-участникам данной Конвенции о недопущении оставления ребенка без гражданства.

Гражданство как правовая категория выражается через взаимосвязь лица с Российской Федерацией, посредством совокупности взаимных прав и обязанностей данных субъектов. Определение гражданства содержится в действующем законодательстве РФ а именно, гражданство РФ – это устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей (пункте 1 статьи 3 Федерального закона 31.05.2002 №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [12] (далее – Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации»)).

Вопрос о приобретении ребенком гражданства занимает наиболее важное место в сфере правового регулирования рассматриваемых правоотношений. Действующее законодательство закрепляется принцип «крови» и принцип «почвы», которые раскрывают механизм получения гражданства в ряде случаев. Например, когда на день рождения ребенка оба родителя или единственный родитель имеют гражданство Российской Федерации, либо один из родителей имеет гражданство Российской Федерации, а другой родитель является лицом без гражданства, или признан безвестно отсутствующим, или место его нахождения неизвестно, ребенок приобретает

гражданство Российской Федерации по рождению независимо от места своего рождения, это называют принципом «крови». В других случаях, используется принцип «почвы», вопрос получения гражданства в котором зависит от факта рождения ребенка на территории Российской Федерации. Данный принцип имеет решающее значение, если один из родителей ребенка – гражданин Российской Федерации, а другой – иностранец, либо если ребенок в ином случае станет лицом без гражданства. Наряду с этим признается право ребенка на приобретение гражданства при наличии одного из родителей с иностранным гражданством или лица без гражданства.

Следующим элементом в структуре конституционно-правового статуса является **комплекс основных прав, свобод и обязанностей**. Их особенность состоит в том, что они могут складываться во всех сферах жизнедеятельности общества и государства.

Основные права, свободы – это установленные государством и закрепленные в его Конституции возможности, позволяющие каждому гражданину и человеку избирать вид и меру поведения, пользоваться предоставленными ему благами в личных, а также в общественных интересах [34, с. 174]. В данном случае судить о тождественности этих двух понятий довольно спорно, ведь права реализуются в том случае, если им корреспондируют обязанности, а свободы предстают в качестве правомочий субъекта, которые он может реализовывать самостоятельно.

В свою очередь, обязанность – это установленная государством и закрепленная в его Конституции необходимость, предписывающая каждому гражданину и человеку определенный вид и меру поведения и ответственности в случае его неисполнения [43, С. 129-130]. Например, обязанность уважать права и свободы других лиц.

В настоящей работе идет именно о «конституционно-правовом статусе» несовершеннолетних, который не тождественен понятию «конституционный статус» [70, С. 115-121]. Тем самым, нормативное закрепление комплекса прав, свобод и обязанностей несовершеннолетних не ограничено текстом Основного

Закона, равно как ребенок является субъектом правоотношений во многих отраслях права, предметно развивающих конституционные положения.

В отечественном законодательстве и доктрине права и свободы человека, в том числе не достигшего совершеннолетия, в соответствии с общепринятой классификацией подразделяются на личные (право на свободу мысли, слова, свободу массовой), социально-экономические (право на частную собственность), политические (право на объединение) и культурные (право на участие в культурной и творческой жизни общества), но в контексте статуса несовершеннолетнего не удастся обнаружить данные нормы в Конституции РФ. Вместе с тем, в Основном законе содержится внушительный перечень прав и свобод, обладателями которых являются категории «каждый» и «граждане РФ», в таком случае права и свободы несовершеннолетних можно относить и к несовершеннолетним гражданам.

Наряду с правами, свободами и обязанностями, также занимают главное место среди элементов правового статуса **правовые принципы**. Если обобщить, то они представляют собой строго определенные нормативные обобщения, тесно связанные с юридическими нормами и обеспечивающие единство, согласованность и взаимодействие всех нормативно-регулятивных средств [48, с. 215].

Если рассуждать на предмет включения в конституционно-правовой статус данной категории, то в виду того, что предмет настоящего исследования по своей сути специфичен, а принципы, определяющие основы положения личности, в том числе относятся к положению несовершеннолетних, то принципы будут пониматься нами как единым для всех видов правового статуса институт, имеющий фундаментальный характер.

Следующим основополагающим элементом конституционно-правового статуса, связанным с реализацией прав и свобод, является **правосубъектность**, которая включает в себя правоспособность, дееспособность и деликтоспособность, которые были рассмотрены выше.

Вместе с тем отметим, что отсутствие или ограничение институтом несовершеннолетних как правило это компенсируется полной дееспособностью их законных представителей, на которых лежит обязанность представлять интересы детей до достижения ими возраста полной дееспособности в той или иной мере. «Ряд различных правовых предписаний, ограничивающих действия несовершеннолетних в тех или иных сферах общественных отношений, проистекает из некоторой степени опасности рассматриваемых субъектов в силу их возрастных, психофизиологических, социальных и иных особенностей. Тем самым, общество и государство защищают себя от возможного вреда, который может принести участие несовершеннолетних в определенных типах правоотношений» [67, с. 54].

Юридическая ответственность – правоотношение, в рамках которого лицо, совершившее правонарушение, претерпевает меру государственно-правового принуждения [55, с. 355]. В правоотношении субъекты имеют не только права и свободы, но и корреспондирующие им обязанности, за неисполнение которых в большинстве своем наступает юридическая ответственность. Справедливо отметить, что юридическая ответственность бывает позитивная и негативная. Позитивная ответственность проявляется в применении стимулирующих санкций для положительного импульса в определенных правоотношениях. Негативная ответственность, проявляется в виде карательных, либо запретительных санкций, которые, как правило, служат угрожающим фактором для граждан.

Анализ представленных элементов конституционно-правового статуса несовершеннолетних позволяет сделать вывод о том, что правовой статус несовершеннолетнего является специальным по отношению к категории правового статуса человека (личности). Не все элементы являются характерными только для несовершеннолетних, но специфика проявляется в объеме прав, свобод и обязанностей, дееспособности и деликтоспособности, остальные же элементы присущи в целом правовому статусу человека (личности).

В целях настоящей работы необходимо отразить место права на свободный доступ и получения информации в конституционно-правовом статусе несовершеннолетних.

Как уже рассматривалась ранее, несовершеннолетним присущи определенные права и обязанности в силу их правосубъектности, которые подразделяются на имущественные и неимущественные права. К имущественным относятся, как правило, право собственности, право на содержание от своих родителей и других членов семьи, по-другому говоря, это права объектом которых является материальный объект. А к неимущественным правам относятся такие как, право на честь и достоинство, право на выражение своего мнения, объектом которых является неосязаемый в природе объект, но играющий важную роль для статуса несовершеннолетнего в правоотношениях.

Исходя из данных критериев право на информацию следует отнести к неимущественным правам несовершеннолетних, ведь информация представляет собой специфический объект, который сложно отнести к виду материальных. К таковым можно отнести лишь носитель информации, а не ее саму. Чтобы более подробно отразить место данного права в структуре правового статуса несовершеннолетних, необходимо определить, как право несовершеннолетних соотносится с каждым структурным элементом статуса.

Элемент «гражданство» являлся отправным пунктом в формировании структуры конституционно-правового статуса несовершеннолетних, который выступает определяющим звеном в структуре конституционно-правового статуса, ведь от факта его наличия или отсутствия будет зависеть возможность реализации различных прав ребенка, в том числе и права на свободный доступ и получение информации.

Вторым элементом, который был рассмотрен в структуре конституционно-правового статуса несовершеннолетних, были права, свободы и обязанности. Право на свободный доступ и получение информации, как ранее уже было отмечено, будет входить в перечень личных неимущественных прав.

Право на информацию в силу отсутствия дееспособности или ее частичной ограниченности не позволяет несовершеннолетним гражданам самостоятельно его реализовать, но оно может осуществляться их родителями или законными представителями, которым корреспондирует обязанность по представлению прав и интересов своих детей/опекунов. Роли влияния возраста на объем дееспособности мы рассмотрим в разделах 1.3 и 2.2 данной работы.

Что касается правовых принципов, как фундаментальных элементов любого правового статуса, то справедливо отметить, что они будут являться более общими элементами по сравнению с остальными. В частности, руководство принципами права позволяет определить пределы «разумности» право на свободный доступ и получение информации.

Последним же элементом необходимо отразить юридическую ответственность, хоть и являющуюся спорной категорией, но все равно занимающей свое место в данном правовом институте. Право на свободный доступ и получении информации, может представляться в данном случае не только как гарантия со стороны государства, но также как объект охраны, ведь неосторожное обращение с информацией, ее раскрытие путем взлома сайтов и серверов, распространения, неправомерного сбора, могут повлечь за собой различного рода ответственность, как со стороны несовершеннолетних, так и со стороны их законных представителей.

Подводя итог, необходимо отметить, что право на информацию не только занимает важное место в структуре конституционно-правового статуса несовершеннолетних, но и является его неотъемлемой частью, что позволяет определить непосредственное взаимодействие данного права с практически каждым элементов данной структуры. Необходимо также отметить, что право на получение и доступ информации входит в объем основных прав и свобод человека и гражданина, в том числе не достигшего возраста 18 лет.

1.3 Особенности реализации права несовершеннолетних на свободный доступ и получение информации

Реализация права представляет собой процесс действия права, рассмотренный с точки зрения субъекта, осуществляющего правила правовых норм [49, с. 11]. Реализация права имеет длительный характер, проявляется во взаимодействии многочисленных субъектов, данная категория испытывает на себе влияние различных факторов (позитивных и негативных). В связи с этим в литературе выделяются правовые гарантии и правовые последствия.

Правовые гарантии представляют собой условия и средства, реально обеспечивающие человеку и гражданину возможность пользоваться основными правами и свободами и неукоснительно исполнять возложенные обязанности [45, с. 311].

Правовые препятствия представляются весьма неоднозначным явлением. Препятствия могут рассматриваться как сложные явления, периодически появляющиеся в процессе достижения какой-либо цели, решения конкретных задач или осуществления разного рода деятельности [49, с. 12]. В зависимости от сферы человеческой активности можно выделить различные виды препятствий (естественные и искусственные).

Вопрос реализации права на доступ и получения информации играет первостепенную роль в механизме прав и свобод человека. Ведь информационное право или активное, пассивное политическое право не может зачастую полноценно осуществиться в условиях неопределенности, отсутствия необходимых знаний, достижения необходимого возраста, наличия полной дееспособности.

Особое место в структуре права на информацию занимает его реализация и отражение таких особенностей в действующем законодательстве, что следует основанием для закрепления различного рода ограничений права на информацию несовершеннолетними гражданами.

Несовершеннолетние это специфические субъекты любых правоотношений об особенностях, которых мы говорили в разделе 1.1 настоящей главы. В силу своего возраста и степени дееспособности они не могут самостоятельно реализовывать ряд своих прав, данная процедура осуществляется при помощи родителей и законных представителей, а равно при их самостоятельном участии в силу обязанности. Об этом говорится в Конвенции о правах ребенка, принятая 20 ноября 1989 года на 44-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН [1] (далее – Конвенция ООН о правах ребенка) которая провозглашает, «что родители несут ответственность за воспитание и развитие ребенка, наилучшие интересы которого должны являться предметом основной заботы родителей». Забота о детях – право и обязанность каждого из родителей.

Семейное законодательство определяет такие права, как совокупность прав и обязанностей, которыми наделяются родители, как субъекты специальных правоотношений, а именно, правоотношений между родителями и детьми. Непосредственная защита прав и законных интересов осуществляется родителями или лицами, их замещающими (законные представители или учреждения). При достижении совершеннолетия или эмансипации, при приобретении полной дееспособности несовершеннолетний вправе реализовывать все свои права и свободы самостоятельно. Но, пока ребенок не достиг должного совершеннолетия, то на различных этапах своей жизни его дееспособность претерпевает различные изменения.

Определяя правовую природу дееспособности, нельзя не согласиться с мнением, что дееспособность, как и правоспособность, по своей юридической природе является неотъемлемой частью субъективных прав гражданина. Содержание дееспособности составляет возможность определенного поведения. Лица в возрасте от 6 до 14 лет являются частично дееспособными, но, тем не менее, ответственность за их действия несут родители, усыновители и опекуны. Именно поэтому общим правилом является то, что юридически значимые действия от их имени совершают родители, усыновители и опекуны.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет могут совершать любые юридические действия, но с письменного согласия родителей, усыновителей или попечителя, однако некоторые сделки несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет совершают самостоятельно (статья 26 Гражданского кодекса РФ)

Например, право на выражение свое мнения при решении вопросов в семье, затрагивающие его интересы, а также возможность быть заслушанным в суде в ходе любого разбирательства, органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет, в свою очередь, это говорит о том, что мнение ребенка достигшего 10 лет, обязательно. Вместе с тем не все информационные права несовершеннолетних в сфере семейно-правовых отношений имеют ограниченный характер, в частности детей право знать своих родителей (ст. 54 Семейного кодекса РФ).

Подобная тенденция наблюдается в большинстве отраслей законодательства. В силу того, что несовершеннолетние граждане являются наиболее уязвимым субъектом правоотношений, ограничения права несовершеннолетних на свободный доступ и получение информации – это, прежде всего мера предостережения, мера безопасности, создаваемая государством в целях защиты детей от неблагоприятного воздействия со стороны многочисленных источников опасности, а также защита общества от неконтролируемых действий несовершеннолетних.

Как указывает Е.А. Акунченко ограничение конституционно-правовой дееспособности несовершеннолетнего выражается в двух возможных формах:

- **относительное** ограничение способности приобретать и осуществлять своими действиями субъективные права и исполнять юридические обязанности (в случае, когда данное ограничение компенсируется дееспособностью законных представителей несовершеннолетнего);

- **абсолютное** ограничение указанной способности (в случае, когда возможность реализации отдельных категорий прав связывается исключительно с фактом достижения возраста совершеннолетние и не

возникает даже при досрочном приобретении полной дееспособности) [67, с. 61].

Указанные виды ограничений дееспособности проявляются в виде особенностей младшего поколения, которым, к сожалению, не уделяется должного внимания в науке. Фактически, можно говорить о двойственности характера ограничений, согласно которому он, с одной стороны предопределяет охранительную специфику правового статуса несовершеннолетнего, а с другой – является основанием для исключения ребенка из ряда общественных отношений без какой-либо возможности осуществлять свои права, осуществляя их посредством своих родителей или законных представителей. В первом случае ребенок нуждается в **охране** ввиду его высокой социальной ценности молодого поколения, а во втором представляет **угрозу** для наиболее важные общественные отношения, в связи, с чем претерпевает различного рода ограничения [67, с. 62].

В принятых за последние годы нормативно-правовых актах различных стран, в частности России, закреплено право граждан на доступ к информации и получение информации, в том числе информации о несовершеннолетних и их защите, является отражением правовых гарантий со стороны суверенного государства [57, с. 62].

Закон о защите детей от информации раскрывает понятие информационной безопасности детей, как состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию [9].

В Законе о рекламе говорится, о защите несовершеннолетних от злоупотреблений их доверием и недостатком опыта в рекламе, а именно:

- 1) дискредитация родителей и воспитателей, подрыв доверия к ним у несовершеннолетних;
- 2) побуждение несовершеннолетних к тому, чтобы они убедили родителей или других лиц приобрести рекламируемый товар;

3) создание у несовершеннолетних искаженного представления о доступности товара для семьи с любым уровнем достатка;

4) создание у несовершеннолетних впечатления о том, что обладание рекламируемым товаром ставит их в предпочтительное положение перед их сверстниками;

5) формирование комплекса неполноценности у несовершеннолетних, не обладающих рекламируемым товаром;

6) показ несовершеннолетних в опасных ситуациях, включая ситуации, побуждающие к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью;

7) преуменьшение уровня необходимых для использования рекламируемого товара навыков у несовершеннолетних той возрастной группы, для которой этот товар предназначен;

8) формирование у несовершеннолетних комплекса неполноценности, связанного с их внешней непривлекательностью.

В ряде международных актов также содержатся определенные запреты и меры по осуществлению защиты несовершеннолетних в различных сферах.

Статья 17 Закона об информации, устанавливает, что нарушение его требования влечет дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или даже уголовную ответственность. Рассматривая последний из этих видов ответственности, необходимо отметить, что информация может выступать не только как объект, преступного посягательства, но и являться частью объективной стороны преступления.

Например, в ст. 17 Конвенции прав ребенка [1] Государства-участники признают важную роль средств массовой информации и обеспечивают, чтобы ребенок имел доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно к такой информации и материалам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка. С этой целью государства-участники:

1) поощряют средства массовой информации к распространению информации и материалов, полезных для ребенка в социальном и культурном отношениях, и в духе статьи 29;

2) поощряют международное сотрудничество в области подготовки, обмена и распространения такой информации и материалов из различных культурных, национальных и международных источников;

3) поощряют выпуск и распространение детской литературы;

4) поощряют средства массовой информации к уделению особого внимания языковым потребностям ребенка, принадлежащего к какой-либо группе меньшинств или коренному населению;

5) поощряют разработку надлежащих принципов защиты ребенка от информации и материалов, наносящих вред его благополучию, учитывая положения статей 13 и 18.

Данное право не может быть абсолютным и в свою очередь, помимо правовых гарантий существуют и естественные препятствия в виде возраста и недостаточного психофизического развития детей, а также искусственные выражающиеся в виде ограничений (абсолютных и относительных) права на информацию. Первое ограничение состоит в установлении перечня информации доступ несовершеннолетними, к которой ограничен на их же благо, он предусмотрен статьей Закона о защите детей от информации:

1. Информация, запрещенная для распространения среди детей:

1) побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству;

2) способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;

3) обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по

отношению к людям или животным, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

4) отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи;

5) оправдывающая противоправное поведение;

6) содержащая нецензурную брань;

7) содержащая информацию порнографического характера;

8) о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), включая фамилии, имена, отчества, фото- и видеоизображения такого несовершеннолетнего, его родителей и иных законных представителей, дату рождения такого несовершеннолетнего, аудиозапись его голоса, место его жительства или место временного пребывания, место его учебы или работы, иную информацию, позволяющую прямо или косвенно установить личность такого несовершеннолетнего» [9].

2. Информация, распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено:

1) представляемая в виде изображения или описания жестокости, физического и (или) психического насилия, преступления или иного антиобщественного действия;

2) вызывающая у детей страх, ужас или панику, в том числе представляемая в виде изображения или описания в унижающей человеческое достоинство форме ненасильственной смерти, заболевания, самоубийства, несчастного случая, аварии или катастрофы и (или) их последствий;

3) представляемая в виде изображения или описания половых отношений между мужчиной и женщиной;

4) содержащая бранные слова и выражения, не относящиеся к нецензурной брани» [9].

Указанным законом устанавливаются необходимые и достаточные ограничения на оборот информационной продукции, причиняющей вред

здоровью и физическому, психическому, духовному и нравственному развитию детей, распространяемой в доступное время и место для детей (это в свое очередь общественные места, телевидении, интернете и другие)

Вторым ограничением является возраст и предупредительная контентная маркировка для различной информации, такие ограничения содержатся в части 3 статьи 6 Федерального закона от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» предоставляется классификация возрастов, на которых может распространяться определенная продукция, а именно:

- 1) информационная продукция для детей, не достигших возраста шести лет (как правило, это 0+);
- 2) информационная продукция для детей, достигших возраста шести лет;
- 3) информационная продукция для детей, достигших возраста двенадцати лет;
- 4) информационная продукция для детей, достигших возраста шестнадцати лет;
- 5) информационная продукция, запрещенная для детей (18+).

По мере взросления ребенка, перехода его из одной возрастной категории в другую, ограничения для доступа его к информации сокращаются, а формы преподнесения информации расширяются.

Следовательно, третьим представляется ограничение в виде «временной водораздел», установленный для распространения информационной продукции посредством теле- и радиовещания с 7 часов до 21 часа по местному времени, опасной для здоровья и психики ребенка, на уровне субъекта решается вопрос об определении данных временных рамок.

Закон, разумеется, не преследует целей оградить детей от проблем и сложностей современной жизни и создать иллюзию, что в мире не существует зла, насилия, смерти. Но доносить до детей такого рода информацию необходимо тогда, когда они способны ее понять и принять, и в такой

соответствующей их возрасту деликатной форме, чтобы эта информация не причинила вред их психическому здоровью [68, с. 177].

Приведенные примеры ограничений, связанных с правом несовершеннолетних на доступ к информации, а также с использованием детского образа в определенных информационных материалах направлены, в первую очередь, на защиту прав несовершеннолетних, а также на охрану процессов их психического и социального развития от различных негативных факторов. Однако если взглянуть на данную проблему под иным углом зрения, подобные ограничения направлены на защиту общества от возможных негативных последствий неограниченного доступа несовершеннолетних к вредоносной информации. Деформации социализации являются одной из важных причин преступности несовершеннолетних. Более того, массовое вовлечение лиц подросткового возраста в экстремистскую и террористическую деятельность посредством различных информационных каналов на сегодняшний день является ярким тому подтверждением.

Подводя итог, необходимо отметить, что важную роль для обеспечения со стороны государства прав и законных интересов общества является необходимость устанавливать ограничения в мере меньшей предотвращенному вреду. В свою очередь большинство приведенных в данном разделе примеров ограничений несут относительный характер, абсолютный проявляется в виде установления конкретных возрастных рамок, которые не зависят от времени приобретения полной дееспособности.

2. Ограничение права несовершеннолетних на свободный доступ и получение информации в аспекте правовой теории мер безопасности

2.1 Правовая природа мер безопасности

Говоря о правовой природе такого явления как меры безопасности, следует акцентировать внимание на целой системе взаимосвязанных элементов, таких как объект охраны, источник опасности.

Рассматривая некоторую правовую категорию, для начала необходимо определить специфику «среды», в которое оно существует. Очевидно, что любое действие такого вида принуждения как меры безопасности обусловлено наличием цели – достижения состояния «безопасности». В то же время, существуют явления, детерминирующие необходимость охранительного воздействия. Среди таковых можно выделить объект охраны, источник опасности, и его влияние (вероятность влияния) на объект охраны.

Понятие «безопасность» в литературе трактуется по-разному. Как указывает С.А. Панарин, «безопасность совмещает в себе как минимум три значения. Безопасность – это:

- многоаспектное состояние;
- многогранное представление о том, каким оно может быть и каково оно на самом деле;
- конкретная цель» [49, С. 6].

Не вдаваясь в дискуссию по данному вопросу, укажем, что, соглашаясь с мнением Н.В. Щедрина, в данной работе под «безопасностью» будет пониматься одновременно состояние цель [56, С. 14].

Рассматривая категорию «безопасность», необходимо отметить, что в качестве состояния она присуща любой системе. Организм, личность, социальную группу, государство, социум, биосферу, ноосферу, вселенную, космос можно рассматривать как отдельные системы, каждая из которых, несмотря на свою внутреннюю сложность, является элементом системы более

высокого уровня [56, С. 12]. Главная (объективная) цель системы как целого – самосохранение. Но, будучи частью вышестоящей, системы, она выполняет определенную функцию, от чего зависит сохранение вышестоящей системы. Следовательно, у каждой системы есть и вторая (функциональная) цель – сохранение вышестоящей системы [53, С. 18-44]. Таким образом, нормальное функционирование системы любого уровня зависит от состояния систем нижнего уровня, входящих в ее структуру. «Люди не винтики общества, они – относительно автономные системы, от благополучия которых зависит благополучие общества» [56, С. 13].

Учитывая, что содержание мер безопасности составляют специальные обязанности и запреты, которые возлагаются на физических лиц или социальные группы разумно предположить, что по своей природе меры безопасности в рамках регулирующего воздействия являются правовыми ограничениями. Рассматривая в соответствии с указанной концепцией социальную норму, содержащую в себе конкретные меры, в ее структуре также возможно выделение ограничений-правил и ограничений-санкций, то есть правил безопасности и санкций безопасности.

В то же время, Н.В. Щедрин указывает, что все правовые ограничения можно подразделить на три основные группы: меры восстановления (компенсации), меры ответственности (наказания) и меры безопасности [56, С. 60]. К социальным нормам, содержащим данные виды правовых ограничений, также применимо деление на соответствующие правила и санкции.

Правило безопасности – это совокупность обязанностей и запретов, которые субъект должен соблюдать, чтобы исключить или свести к минимуму вред, причиняемый источником повышенной опасности, либо предотвратить причинение ущерба объекту усиленной охраны любым источником опасности [56, С. 38]. Если в ходе социального регулирования происходит нарушение правила безопасности, то это является основанием для применения более негативных последствий, т.е. санкции безопасности.

Санкция безопасности – это реакция на общественную опасность личности, которая проявилась в общественно опасном деянии, либо на общественную опасность социальной группы, выразившуюся в общественно опасной деятельности, в качестве последствия общественно опасного поведения (деятельности), нарушающего правило безопасности, предусматривается ограничение возможностей продолжения такого поведения (деятельности) [56, С. 40]. «В отличие от правила безопасности, которое обязаны соблюдать «третьи лица», контактирующие с источником опасности или объектом охраны, санкция безопасности применяется в том случае, когда источником опасности становится физическое лицо, организация, социальная группа, опасность которых уже обнаружилась в общественном поведении или деятельности» [57, С. 18].

Кроме того, как указывается в литературе [56, С. 38-40], нарушение правил безопасности является основанием для применения санкций восстановления (компенсации) и наказания (ответственности), однако данные категории будут рассмотрены далее.

Также, меры безопасности могут быть классифицированы по различным основаниям [49, С. 20-21]:

Характер источника опасности и объекта охраны: антикриминальные меры безопасности (если источником опасности является преступность, преступление или личность преступника), антикоррупционные меры безопасности и др.;

Уровень мер безопасности: меры общего (разрешительный порядок выдачи лицензий на огнестрельное оружие), особенного (особый режим выдачи лицензий для лиц, ранее судимых) и единичного уровня (выдача лицензии конкретному гражданину);

Сфера применения мер безопасности: экономические (антимонопольные ограничения), социально-политические (разделение властей), идеологические (запрет пропаганды фашизма);

Момент применения мер безопасности: неотложные (пресечение уже начавшегося вредного воздействия) и превентивные (пресечение вероятностного вредного воздействия);

Вид социальной нормы, в которую облечена мера безопасности: правовые и внеправовые;

Отрасль права, в рамках которой регламентируются меры безопасности: международно-правовые, конституционно-правовые, гражданско-правовые, уголовно-правовые и др.

Меры безопасности всегда связаны с ограничением прав и свобод человека, введением определенных запретов. В этом суть их регулятивного воздействия. Поэтому основания для применения мер безопасности, их пределы должны быть четко обозначены. Для этого Н.В. Щедрин предлагает использовать динамическую модель многоуровневых оснований мер безопасности, иерархию которых составляют: социальное, нормативно-правовое, фактическое (материальное) и организационно-юридическое основания [57, С. 21-23].

Социальное основание образует необходимость пресечения вредного влияния источника повышенной опасности либо ограждения объекта охраны от вредного воздействия посредством ограничения конституционных прав и свобод личности. При этом вред, вынужденно причиняемый источнику опасности либо третьим лицам должен быть меньше предотвращаемого вреда.

Нормативно-правовым основанием служат международно-правовые акты, Конституция РФ и федеральные законы, так как ограничение конституционных прав и свобод, которое происходит при применении мер безопасности, недопустимо на основе подзаконных актов в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Фактическими (материальными) основаниями могут выступать события и действия, представляющие общественную опасность.

Организационными (процедурными) основаниями служат акты правоприменения в форме приговора или определения суда, постановления

судьи, прокурора или иного компетентного решения, в котором происходит индивидуализация отношений безопасности, например, проведении ОРМ по уже возбужденному уголовному делу, возможно только по решению суда.

Как указывает Н.В. Щедрин, возможность обозначения пределов применения мер безопасности дают личностный, территориальный и временной подходы к данной проблеме [57, С. 23]. Так, можно выделить типовые признаки личности, которая может быть источником повышенной опасности и (или) объектом повышенной охраны (возраст, гражданство, заболевание, криминальное прошлое и др.), типовые признаки территории, на которой должен осуществляться режим безопасности в пространстве (государственная граница, зона контртеррористической операции и др.), а также выделить временные рамки, по истечении которых невозможно применение мер безопасности [57, С. 23-24].

Таким образом, меры безопасности по своей природе неразрывно связаны с такими категориями как объект повышенной охраны и источник повышенной опасности. Связь между данными явлениями обуславливает существование данных мер. Являясь одним из видов правового ограничения, меры безопасности подразделяются в зависимости от своей оболочки на правила и санкции безопасности. Имея собственные основания и приделы применения, в целом меры безопасности определяются как меры некарательного ограничения поведения физических лиц и деятельности коллективных образований, применяемые специально для предотвращения вредоносного воздействия определенного источника повышенной опасности либо ограждения объекта повышенной охраны от вредного влияния любых источников опасности.

2.2. Ограничение права несовершеннолетних на свободный доступ и получение информации как мера безопасности

В Российской Федерации общественная потребность в установлении законодательных мер защиты детей от информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей появилась сравнительно недавно, но в последнее время начала набирать обороты стремительными темпами. В большом объеме начали появляться различные теле-, видео- передачи и программы, трансляции или иная информационная продукция содержащая информацию, причиняющую вред здоровью и развитию детей, в том числе, изображающую насилие, чрезмерную жестокость, порнографию и другие виды информации негативно влияющей на нравственное развитие детей. Это и предопределило необходимость появления эффективных мер по защите детей от информации.

Определяющим фактором, способствовавшим развитию правового института защиты детей и общества от информации, стали многочисленные обращения в органы государственной власти граждан и общественных организаций, решения судов и других уполномоченных органов по фактам распространения информации, наносящей вред нравственному развитию детей, в частности, вызывающей растление несовершеннолетних, например в журналах «*COOL GIRL*» (1999 г.), «Молоток» (2002 г.); на телеканале «2x2» (мультсериал «Южный парк», 2008 г.), телеканале «ТНТ» (реалити-шоу «Дом-2», 2009 г.) и другие.

Дети, как мы уже выяснили ранее, являются специфическими субъектами в различных правоотношениях, они могут выступать как в качестве **объекта охраны**, так и в качестве **источника опасности**, от негативного воздействия которого государство при помощи тех же средств регулирования охраняет наиболее важные общественные отношения, используя ограничения дееспособности несовершеннолетнего в качестве **меры безопасности**.

Невозможно добиться ситуации, при которой в жизни современного общества будут отсутствовать угрозы. Представить тот процесс, когда одна

часть индивидов идеализирует существование в абсолютно безопасных условиях, а другая часть индивидов стремится к соблюдению данной идиллии во всех ее проявлениях практически невозможно. К этому нужно стремиться, прежде всего, начав с осознания того, что именно решительность, твердость и жесткость в наступлении последствий должны быть тождественны с мыслью о причинении человеку или обществу, общественным отношениям вреда [67, с. 53]. Тем самым, безопасность, как социальная категория, приобрела приоритетный характер в качестве цели функционированию общественной системы.

Посредством сформировавшегося правового мнения о том, что несовершеннолетние, в силу биологических, физических и моральных особенностей развития не в состоянии принимать взвешенные, обоснованные и необходимые решения, выходит так, что они ограничены в принятии участия во многих общественных отношениях. Несовершеннолетние слишком зависимы от чужого мнения и подвержены к копированию поведения кумиров, а также не способны во многих ситуациях контролировать свои эмоции и волю. Это и является разграничительной чертой в поведении несовершеннолетнего и совершеннолетнего гражданина. Импульсивность в принятии решений и отсутствие анализа, структуры поведения – в первом случае более реальны и логичны, чем во втором.

Также, необходимо затронуть тему манипуляции направленной на несформировавшийся биологически, физически и морально организм, использование которой заинтересованные лица способны причинить существенный вред, нежели взрослые и дееспособные граждане, которые гораздо больше отдадут отчет своим действиям. При существовании таких категорий, как объекта охраны (несовершеннолетних и их сознание) и источника опасности (несовершеннолетние участники информационно-правовых отношений), а также негативны последствий в случае их совпадения. Необходимо установление государством мер безопасности. Далее хотелось бы затронуть основания их применения.

Первое основание **социальное**, которое раскрывается через свойства, которыми обладает конкретный источник опасности. Дети имеют высокую степень внушаемости, в связи с чем, использования снижения возраста дееспособности в различных отраслях права, что может быть использовано заинтересованными лицами в целях достижения влияния на всех уровнях информационного права. При этом вред, который будет причиняться объекту в связи с установлением ограничений, представляется менее значительным по сравнению с предотвращенным. На этапе недееспособности, либо ограниченной дееспособности обязанными субъектами являются законные представители несовершеннолетних, которые несут ответственность за них [67, с. 71].

Вторым основанием является **нормативно-правовое**, которое выражается в закреплении в законодательстве нормы регулирующей границы для наступления возможности реализации определенного права, например, активное избирательное право наступает с 18 лет.

Третье основание представляется **фактическим** (материальным), которое выражается в возрасте лица, в отношении которого устанавливается конкретная мера безопасности. В нашем случае он составляет промежуток от 0 до 18 лет и выше. Идея состоит в маркировке информации по возрастному критерию, по представленному ранее перечню возрастов. С момента достижения совершеннолетия гражданин становится полностью дееспособным. Полностью совершеннолетние граждане в информационных правоотношениях получают право на полный доступ к информации, они уже будут относиться к категории 18+.

Четвертым основанием признаются **процедурные** (организационные) ограничения, устанавливаемые с момента рождения гражданина, но сделать это довольно таки сложно. Содержание правовых процедур в данной сфере составляют действия уполномоченных органов, обусловленные фактом рождения ребенка (установления факта рождения, регистрация в органах записи актов гражданского состояния и др.) [67, с. 72]

Данные основание характеризуют ограничение дееспособности несовершеннолетних в качестве эффективной меры безопасности. Также, сюда включается и объективная специфика в рамках рассматриваемого статуса, смысл которой в отмене установленных ограничений в связи с наступлением факта объективной необходимости (совершеннолетие). Основания в виде достижения совершеннолетия является практически единственным условием для становления гражданина полноправным участником информационных правоотношений.

В связи с этим напрашивается вопрос о том, что ранее, до достижения необходимого возраста, у ребенка имелись определенные социальные основания для применения правового ограничения (возраст, психолого-социальные особенности), то разве они могут исчезнуть в одночасье по достижении им совершеннолетия? В это сложно поверить, ведь в этом видятся объективные противоречия в силу того, что применить данную меру безопасности, достигнуть необходимых целей, без устранения детерминанта невозможно. Общество в виде родителей, педагогов в свою очередь должно предпринимать все возможные усилия, чтобы подготовить ребенка во вступления во «взрослую» жизнь, где его будут поджидать различные подводные камни. Без сомнений можно говорить о том, что несовершеннолетний, переступая порог 18 лет, не может мгновенно стать взрослым, рассудительным субъектом.

Говоря об этом, можно также отметить, что граждане, только достигшие необходимого возраста для их совершеннолетия находятся в зоне риска, ведь на них всецело будет оказываться давление и различные средства манипуляции, в виде информационного контента в сети интернет, так и в простой повседневной жизни.

Таким образом, пока в рамках социального управления не будут созданы определенные условия, которые будут снижать уровень опасности, которые необходимы в связи становлением несовершеннолетнего уже полностью

дееспособным, либо необходимо говорить об изменении возрастного порога для информационного права в большую сторону.

Деятельность, направленная на подготовку социального основания отмены рассматриваемой меры безопасности имеет высокий профилактический эффект это связано с заблаговременной подготовка несовершеннолетних к активному участию жизни страны, к правомерной и осознанной реализации своих прав в будущем в соответствии с ценностями различных правовых институтов [67, с. 74].

Информированный, обладающий повышенным уровнем правосознания и ориентированный на социальные ценности и настроенные на активную реализацию права несовершеннолетний не представляет опасности на момент достижения им совершеннолетия, но это скорее исключение из правил, ведь это сугубо индивидуальный случай.

Но, не смотря на это, все равно остается актуальным вопрос, о том, от чего должны защищать ограничения права несовершеннолетних на доступ и получение информации. О.С. Безугленко в своей работе приводит перечень вопросов, на которых необходимо акцентировать внимание, а именно, от чего должны быть защищены несовершеннолетние:

- 1) От информации, которая способна тем или иным образом травмировать их психику;
- 2) От пропаганды и агитации, которая наносит вред их здоровью, нравственному и духовному развитию;
- 3) От недостоверной информации, в том числе от недобросовестной и неэтичной рекламы, а также информации нерекламного характера, включая информацию, распространяемую в период избирательной кампании;
- 4) От агрессивной по направленности информации: от навязчивой рекламы, от скрытого информационного (в том числе рекламного) воздействия, а также использования изображения несовершеннолетних [28, с. 48].

Данный перечень является не исчерпывающим, да и создать более полный едва - ли представится возможным, ведь общество является

динамичным институтом, практически каждым день появляются новые источники опасностей, от которых необходимо оградить детей, уже сегодня этот список можно дополнить рядом примеров информации с которой необходимо бороться.

- многострадальными группами смерти «Синий кит» и «Тихий дом», которые размещены в закрытых сообществах на просторах интернета. Суть, которых состоит в том, что зарегистрированному пользователю предлагается поиграть в интерактивную игру с заданиями, которая впоследствии приводит к неутешительному результату – суициду или травмам различной степени тяжести у детей, эти игры направлены в большей части на несовершеннолетних, ведь они более подвержены негативному воздействию и манипулятивному характеру различных источников. В этих играх все начинается с небольшой раны на теле или мелкого воровства, а может закончиться прыжком с балкона или выпитыми таблетками. На смену таким распространенным играм приходят и странные видеоролики, изображения, которые по своей сути располагают детей на совершение различных необдуманных поступков.

- также, сюда можно отнести и участие несовершеннолетних в публичных зрелищных мероприятиях, которые могут причинить вред их здоровью и развитию, а также в изготовлении и обороте информационной продукции, причиняющей вред их здоровью и развитию.

- появление новых онлайн сервисов, игр, социальных сетей, которые не прошли должной сертификации и лицензирования;

- пиратская продукция, которая является самой непредсказуемой по содержанию;

Безусловно, общество нуждается в неотложном и пристальном внимании государства к вопросу обеспечения права несовершеннолетних на нормальное нравственное, психическое и физическое развитие, на информационную безопасность. Семья, школа, досуговые учреждения, средства массовой информации, как это не парадоксально превращаются в каналы негативного

воздействия на детей и подростков, воспитывают детей в духе вседозволенности, в том числе сексуальной, потребительства, деформируют их нравственно-правовое сознание, способствуют виктимизации, криминализации и декриминализации этой наиболее восприимчивой группы населения.

Общественные протесты вызывают распространение новых форм нравственного и духовного растления детей, связанных с открытым, массовым, публичным социально-деструктивным информационным воздействием на них посредством:

- навязывания норм, ценностей, образа жизни криминально ориентированной среды;

- явной и скрытой пропаганды потребления алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ, половой распущенности, крайних, патологических проявлений сексуальности человека;

- оправдания и откровенного поощрения ненормативной лексики и иных форм ненормативного поведения;

- популяризации способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений и иных опасных правонарушений;

- пропаганды культа насилия и жесткости, иных видов противоправного и девиантного поведения, осуществляемого посредством СМИ, интернета, существенного облегчающих распространение социально-деструктивной информации и обеспечивающей анонимность создателей и пользователей;

В настоящее время информационная безопасность детей в полной мере не обеспечивается, о чем свидетельствует перечень имеющихся проблем выявленных в ходе обобщения правоприменительной и научной литературы, таких как:

- Недостаточный перечень видов информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей;

- Практические проблемы реализации закрепленных правовых институтов «возрастной» классификации и маркировки информационной продукции;

- Неэффективность возрастной маркировки информационной продукции;

- Законодательными ограничениями не охватывается информационная продукция, имеющая значительную историческую, художественную или иную культурную ценность для общества;

- Не учтена специфика организационно-правовых механизмов ограничения доступа детей к компьютерным и электронным играм, а также доступа к регистрации в различных социальных сетях;

- Действующее законодательство не предусматривает никаких гарантий и мер защиты детей от информации, которую несут детские игры и игрушки

Учеными криминологами разрабатываются различные предложения и инструменты, которые позволят ограничить право на доступ несовершеннолетних в информационную среду, но при этом их право на доступ и получение информации не должно быть ограничено в той мере, в которой самим несовершеннолетним будет причинен вред.

Нами бы хотелось выдвинуть следующие меры по решению проблем высказанных в научной и правоприменительной практике:

- Внесение изменения в перечень видов информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей на основе серьезных научных и профессиональных дискуссий;

- Дополнение возрастной маркировки информационной продукции контентной маркировкой, содержащей указание вида содержащейся информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, а также проведением информационно-разъяснительной кампанией со стороны уполномоченных органов исполнительной власти и заинтересованных общественных объединений по доведению общественности назначения и содержания возрастной и контентной информационной продукции;

- Установление возрастных требований и официальной регистрации в компьютерных играх и социальных сетях с использованием идентификационных данных регистрируемого лица;

- Учреждение официальной и обязательной экспертизы компьютерных игр, детских игр и игрушек (ранее существовала);

Технический и научный прогресс, массовая компьютеризация, создание и развитие глобальных сетей чуть более чем за двадцатипятилетний период привели к возникновению правоотношений, связанных с использованием компьютерной информации. Как свойственно любому другому виду правоотношений, возникли и другие преступные посягательства в этой сфере, что потребовало установление уголовной ответственности.

В УК РСФСР 1960 года такого объекта преступления еще не было. В действующей редакции Уголовного кодекса российской Федерации в главе 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», предусмотрена ответственность за создание, использование, распространение вредоносных программ (ст. 273); за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274).

Если коснуться более подробно уголовной ответственности информационных преступлений, то Федеральным законом от 07.12.2011 №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации» в ст. 272 УК РФ введено примечание, в котором раскрывается понятие компьютерной информации: сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. В прежней редакции ч. 1 ст. 272 УК РФ называлось, что компьютерная информация – это информация на электронном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети. Новая редакция указанной статьи выглядит предпочтительнее, поскольку законодателем приятно абсолютно правильное решение дать четкое определение предмету преступления и его свойствам, нежели связывать его с хранением на определенных технических средствах, тем более что средств хранения информации становится с каждым годом все больше и больше. Таким образом, была решена одна из существенных проблем квалификации и расследования подобного рода преступлений.

Однако некоторые проблемы существуют и сегодня. Самая главная из них в природе составов преступлений главы 28 УК РФ, отнесенных к числу материальных. Так, ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ наступает лишь при наличии одного или нескольких последствий в виде уничтожения, блокирования, модификации либо копирования компьютерной информации. Таким образом, простое чтение и ознакомление с этой информацией не влечет уголовной ответственности.

Сложности могут возникать не только при квалификации, но и при самом расследовании данных видов преступлений и ограничений, в частности при изъятии вещественных доказательств, поскольку носители информации могут быть отфотографированны, в связи с чем трудно доказать причастность лица к совершению преступления.

В последнее время все эти проблемы находятся в сфере внимания прокуратуры края, следственно-прокурорско-судебная практика обобщается, действия правоохранительных органов координируется в ходе совместных совещаний.

За 2015-2016 гг. на территории одного из субъектов Российской Федерации выявлено 29 преступлений, предусмотренных ст. 273 УК РФ, 4 из которых были совершены несовершеннолетними, при этом количество выявленных и зарегистрированных преступлений в 2016 году более чем на 50% превысило показатели 2015 года.

Современное развитие коммуникаций привело к тому, что преступления совершаются в киберпространстве. Среди них значительное место занимает распространение порнографических изображений, в том числе несовершеннолетних.

Наряду с «профессиональными» сайтами действуют любительские, создаваемые в домашних условиях путем обмена изображениями из доступных ресурсов.

Однако за последние два года ввиду недостаточного распространения сетевых технологий в рядах органов осуществляющих следствие возбуждение уголовных дел по ст. 242.1 и ст. 242.2 было редким явлением, но, несмотря на это в 2015 году осуществление уголовно-правового принуждения возросло более чем на 40%.

Например, гр. Б в конце 2015 г. был осужден по п. «г» ч.2 ст. 242.1 УК РФ за размещение в сети интернет порнографических материалов несовершеннолетних с использованием сети интернет.

В связи с высокой актуальностью борьбы с преступлениями, совершаемыми в рассматриваемой сфере, в прокуратуре регулярно проводятся координационные и оперативные совещания, видеоконференции, на которых анализируются причины и условия, способствующие их совершению, разрабатываются планы мероприятий по борьбе с такими преступлениями и их профилактике, обсуждаются итоги проделанной работы. При предупреждении преступных посягательств в сфере компьютерной информации обращается внимание на необходимость эффективного межведомственного взаимодействия с операторами телематических услуг (ОАО «Ростелеком» ОАО «Мегафон» и др.) В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ одной из целей применения наказания является предупреждение совершения новых преступлений. Учитывая, что преступления в сфере компьютерной информации, а также другие преступления, связанные с охраняемыми законом информацией, могут нанести существенный вред, предусмотренная ответственность за их совершение должна быть адекватной и соразмерной содеянному, - только в этом случае наказание можно рассматривать, как «эффективный» рычаг превентивной меры.

Что касается деликтов и в целом административных нарушений, то практика пока не идет в ногу со временем. Но, не смотря на это в Кодексе Российской Федерации об Административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 19-ФЗ (далее – КоАП РФ) содержится несколько норм, которые

предусматривают административную ответственность за использование или распространение информации о гражданах. Одна, из которых 13.11 КоАП РФ:

Нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах, в том числе и несовершеннолетних (персональные данные).

Представляет собой нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных):

- влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от трехсот до пятисот рублей; на должностных лиц - от пятисот до одной тысячи рублей; на юридических лиц - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей.

Например, фотограф детского сада «Д», разместил на сайте учреждения индивидуальные фотографии с информацией о детях группы Р., без согласия законных представителей детей. За что детскому саду был назначен штраф.

Что касается самих ограничений права несовершеннолетних на доступ и получения информации, то, как мы знаем в соответствии с ч.3 ст. 55 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

В свою очередь, ограничения права на доступ и получение информации предусматриваются в настоящее время Федеральным законом от 29 декабря 2010 года №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее - Закон о защите детей от информации).

Говоря о распространении информации о несовершеннолетнем, необходимо отметить то факт, что во многих случаях требуется непосредственное согласие родителей, ведь согласно ст. 24 Конституции

Российской Федерации сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

А статья 152.1 Гражданского кодекса РФ гласит, что «обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина» [18].

Поскольку в соответствии ч.1 ст. 64 Семейного кодекса «родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами без специальных полномочий, согласие на размещение фотографий детей на сайте образовательного учреждения его сотрудники должны получать у родителей» [17]. Во многих образовательных учреждениях существуют формы письменного согласия родителей на размещение фотографий или другой личной информации (фамилия, имя) их детей на официальном сайте учреждения.

Однако Закон также предусматривает случаи, когда согласие родителей на размещение фотографий детей не требуется. Свободная публикация фотографий возможна в случаях, когда:

- 1) использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах;
- 2) изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования;
- 3) гражданин позировал за плату [9].

Иными словами, если ваш ребенок не фотомодель, то любое его фото, за исключением фото крупным планом, может быть свободно опубликовано на сайте образовательного учреждения, если оно сделано во время публичного

праздника, утренника, школьной линейки, спортивной олимпиады, иного торжества или массового мероприятия.

Далее следует интересная санкция: «За публикацию фотографий детей в Интернете без согласия их родителей администрация образовательного учреждения несет ответственность, предусмотренную ст. 137 Уголовного Кодекса РФ. В случае, если суд признает вину, лицо, опубликовавшее фотографию, будет наказано штрафом в размере до 200 000 рублей или в размере заработной платы или иного их дохода за период до 18 месяцев, либо обязательными работами на срок от 120 до 180 часов, либо исправительными работами на срок до 1 года, либо арестом на срок до 4 месяцев» [21].

Если же фото ребенка было опубликовано без согласия родителей в Интернете, то они вправе обратиться с жалобой в прокуратуру на нарушение их прав, предусмотренных ст. 24 Конституции и ст. 152.1 ГК РФ. В случае, если публикация фотографий причинила ребенку (или его законным представителям) нравственные страдания, родители вправе обратиться в суд с иском о возмещении морального вреда, причиненного незаконным использованием изображения гражданина.

В избирательном праве также существует проблема, связанная с ограничением использования изображения несовершеннолетних при предвыборной агитации.

В силу п.6 ст. 48 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 N 67-ФЗ «запрещается привлекать к предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума лиц, не достигших на день голосования возраста 18 лет, в том числе использовать изображения и высказывания таких лиц в агитационных материалах, за исключением случая, предусмотренного подпунктом «д» пункта 9 настоящей статьи» [19].

Из подпункта «д» пункта 9 Закона о Выборах следует, что «использование кандидатом своих изображений, использование избирательным объединением изображений кандидата, выдвинутого им в составе списка

кандидатов, со своими супругом, детьми (в том числе не достигшими возраста 18 лет), родителями и другими близкими родственниками, а также среди неопределенного круга лиц»

Предлагается ввести полный запрет на привлечение к предвыборной агитации и агитации по вопросам референдума лиц, не достигших на день голосования возраста 18 лет. Нельзя использовать изображения и высказывания таких лиц в агитационных материалах. Но пока, действует исключение, благодаря которому кандидат может быть изображён вместе со своими несовершеннолетними детьми, это как раз тот действенный способ, о котором говорилось ранее.

На наш взгляд, несовершеннолетних граждан, необходимо оградить от привлечения к участию в политике, хотя бы даже так отдаленно, как в примере указанном выше. Дети становятся предметом манипуляции, а избиратели в свою очередь видят кандидата примерным семьянином и любящим отцом. Но разве это как-то может охарактеризовать политика? Думаем, что это направленно для положительного расположения к себе избирателей. Но, какое влияние все это оказывается на малолетних, ведь они мало осознают степень происходящего вокруг них во время агитации. Не все граждане воспринимают такие материалы положительно, всегда есть оппозиция, либо провокаторы, устраивающие дискуссии и скандалы по этому поводу.

Вообще, при проведении выборов использование в агитационных материалах изображений физического лица допускается без его согласия, только если кандидат находится «среди неопределенного круга лиц», например в толпе народа. В законопроекте сказано, что при проведении референдума использование в агитационных материалах изображений физического лица возможно только с его письменного согласия. Документ, подтверждающий согласие, представляется в комиссию референдума вместе с экземплярами агитационных материалов.

Если говорить о несовершеннолетних, как об источнике опасности, то цели выявления особенностей криминологически значимого поведения

несовершеннолетних можно использовать, как прием выделения факторов, которые имеют значение для формирования криминогенных и антикриминогенных условий взаимодействия социальной среды и личности.

Свой криминогенный потенциал информационный фактор может проявлять при взаимодействии с различными явлениями и процессами, не находящими своевременного или удовлетворительного разрешения. При этом механизм участия информационного фактора в процессах детерминации преступности несовершеннолетних возникает не одномоментно. Сначала формируются и накапливаются проблемы в той или иной сфере общественных отношений, в которых участвуют несовершеннолетние [62, с. 193].

Такие факторы, как отсутствие дисциплины, и плохое качество образования в учебном заведении в одних случаях могут привести к противоправным действиям, непосредственно связанным с пребыванием в нем учащихся. Например, выразиться в совершении такого преступления как ложное сообщение об акте терроризма. В других случаях указанные негативные условия (в сфере образования), отрицательно влияя на общую нравственную позицию личности несовершеннолетнего, на ее отношение к социальным ценностям, могут обуславливать криминальное поведение вне учебного заведения – причинение физического вреда другим лицам, распространение наркотиков или вымогательство, сопряженное с угрозой распространения сведений, способных причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего. В данном случае несовершеннолетним может быть активно задействованы информационные возможности, предоставляемые сетью Интернет или коммуникативными электронными ресурсами при исполнении роли наркокурьера или хакера.

В судебно-следственной практике часто встречаются такие примеры, как совершение несовершеннолетними различных преступлений. Одним из примеров можно привести ситуацию, когда подростки после компьютерных игр совершают различные противоправные поступки, ярчайшим из которых является нашумевшее дело школьника из Москвы, который убил своего

учителя и полицейского. Следствием было установлено, что преступление явилось последствием психологического срыва ребенка, связанного с получением неудовлетворительной оценки в школе, а также зависимости от видеоигр. Информация в виде видеоигр в данном случае выступает как фактор детерминирующий совершение преступления несовершеннолетним.

Информационный фактор детерминации преступного поведения – это средство расширения социальной среды несовершеннолетнего, посредством которой он приобретает не только позитивные качества, но и втягивается, например, в экстремистскую деятельность, становится жертвой корыстных преступлений, выступает как потерпевший в делах об изготовлении и распространении порнографии и т.д. [71, с. 105].

В ходе исследования детерминации преступлений несовершеннолетних, поведение которых обусловлено проблемами социального порядка, важно дополнительно анализировать не только вопросы использования информационного фактора, но и его влияния на продуцирование криминальных явлений и процессов, участию в которых подвержены несовершеннолетние.

Подводя итог, необходимо в очередной раз подчеркнуть, что существующие объективные основания, определяющие применение мер безопасности в отношении несовершеннолетних ввиду их возрастной, психофизиологической и социальной «незрелости», должны в полной мере корреспондировать основаниям отмены рассматриваемых мер. Деятельность органов государственной власти, направленная на охрану детей как основы существования любой социальной системы, должна всегда включать в себя не только правовые гарантии реализации правового, и в первую очередь, конституционно-правового статуса лица, не достигшего совершеннолетия, но и меры, направленные на подготовку детей к участию во «взрослых» общественных отношениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенной работы была определена природа права на свободный доступ и получение информации, а также ее форма и содержание, проведено его сравнение с другими субъективными правами и было выявлено место права на информацию в структуре конституционно-правового статуса несовершеннолетних. Определенное место в данной работе было отведено изучению особенностей реализации информационного права и отражения его в действующем законодательстве. Также, была отражена характеристика природы мер безопасности, а особое внимание было уделено ограничениям права на доступ и получения информации, как меры безопасности.

По результатам выполненной работы можно сделать следующие выводы:

1. Информация является объектом права на свободный доступ и получение информации (право на информацию) и представляет собой любые сведения (сообщения, данные) независимо от формы их предоставления.

2. Право на информацию занимает важное место в структуре конституционно-правового статуса несовершеннолетних, а также, является его неотъемлемой частью, что позволяет определить непосредственное взаимодействие данного права с практически каждым элементов данной структуры. Необходимо также отметить, что право на получение и доступ информации входит в объем основных прав и свобод человека и гражданина, в том числе не достигшего возраста 18 лет.

3. Правовые гарантии и правовые препятствия являются основой реализации права на информацию, которые выступают в виде обязанностей со стороны государства и общества содействовать в осуществлении прав и свобод несовершеннолетних в данной сфере, а также в установлении абсолютных и относительных ограничений, которые способны оградить несовершеннолетних от информации причиняющей вред их здоровью и развитию.

4. Меры безопасности по своей природе неразрывно связаны с такими категориями как объект повышенной охраны и источник повышенной

опасности. Связь между данными явлениями обуславливает существование данных мер. Являясь одним из видов правового ограничения, меры безопасности подразделяются в зависимости от своей оболочки на правила и санкции безопасности. Имея собственные основания и пределы применения, в целом меры безопасности определяются как меры некарательного ограничения поведения физических лиц и деятельности коллективных образований, применяемые специально для предотвращения вредоносного воздействия определенного источника повышенной опасности либо ограждения объекта повышенной охраны от вредного влияния любых источников опасности.

5. В настоящее время информационная безопасность детей в полной мере не обеспечивается, о чем свидетельствует перечень выявленных в ходе работы проблем и пробелов правового регулирования в данной сфере, требующих непосредственного и незамедлительного решения в кратчайшие сроки, путем включения новых мер безопасности в действующее законодательство, изменения перечня проблемной информации, а также установления более эффективных ограничений, которые представляются в настоящее время, как реальные способы в борьбе с детерминирующими факторами преступности несовершеннолетних.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые и правоприменительные акты:

1. Geneva Declaration of the Rights of the Child of 1924, adopted Sept. 26, 1924, League of Nations O.J. Spec. Supp. 21, at 43 (1924).
2. Конвенция о правах ребенка : Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 нояб. 1989 г. №44/25 // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI.
3. Всеобщая декларация прав человека : Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. // Социальная защита, 1995. – № 11. – С. 10.
4. Декларация прав ребенка: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года. // Международная защита прав и свобод человека, Москва. – Юридическая литература. – 1990. – С.134.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах : резолюция Генеральной Ассамблеи от 16 дек. 1966 г. № 2200 А (XXI) // Сборнике действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – 1978. – Вып. XXXII.
6. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 №7-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 7 февраля 2017 г.) // СЗ РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : от 30 дек. 2001 г. № 195–ФЗ (ред. от 7 февраля 2017 г.) // СЗ РФ. – 2002. – №1. – Ч. 1. – Ст. 1.

9. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (ред. От 29 июня 2015 г.) СЗ РФ. – 2015. – №10. – Ст. 1.

10. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016 г.) // СЗ РФ. – 2006. – №31. – ст. 3448.

11. Об информации, информатизации и защите информации : федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ (утратил силу) // СЗ РФ. – 2004. – №27. – ст. 2711.

12. О гражданстве Российской Федерации : федеральный закон от 31 мая 2002 г. №62-ФЗ (ред. от 31 дек. 2016 г.) // СЗ РФ. – 2002. – №22. – Ст. 2031.

13. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. – 2002. – №30. – Ст. 3032.

14. Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости. Высочайшее утвержденное мнение Государственного совета от 2 июня 1897 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. II. – Т. XVII. – Ст. 14233.

15. Об образовании : федеральный закон № 273-ФЗ от 29 дек. 2012 г. (ред. от 1 янв. 2017 г.) // СЗ РФ. – 2012. – №53. – Ч. 1. – Ст. 7598.

16. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 02.12.2013) // СЗ РФ. – 1998. – №31. – Ст. 3802.

17. Семейный кодекс Российской Федерации : от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30 дек. 2015 г.) // СЗ РФ. – 1996. – №1. – Ст. 16.

18. Трудовой кодекс Российской Федерации : от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 1 янв. 2017 г.) // СЗ РФ. – 2002. – №1. – Ч. 1. – Ст. 3.

19. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 01.06.2017) // СЗ РФ. – 2002. – №24. – Ст. 2253.

20. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 7 февр. 2017 г.) // СЗ РФ. – 2001. – №52. – Ч. 1. – Ст. 4921.

21. Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13 июня. 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 7 февр. 2017 г.) // СЗ РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

22. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. №2403-р // СЗ РФ. – 2014. – №50. – Ст. 7185.

23. Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних : Постановление Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР от 30 июля. 1920 г. // СУ РСФСР. – 1920. – №68. – Ст. 308.

Научная и учебная литература

24. Абдеев, Р.Ф. Философия информационной цивилизации : учебное пособие / Р.Ф. Абдеев. – Москва : ВЛАДОС, 1994. – 336 с.

25. Авакьян, С.А. Конституционное право России. Учебное пособие / С.А. Авакьян. – Москва : Юристъ, 2005. – Т.1 – 864 с.

26. Афанасьева, О.В. Право граждан на информацию и его гарантии. / О.В. Афанасьева // Отечественные записки. – 2004. – №5. – С. 107–118.

27. Баяндин, А.В. / Исследования в области естественных наук. / А.В. Баяндин. – Москва, 2012. – №4. С. – 74–79.

28. Безугленко, О.С. Правовая защита детей от информации, способной нанести вред их здоровью и нравственному развитию / О.С. Безугленко // Вопросы ювенальной юстиции. – Москва, 2013. – №5. – С. 47–51.

29. Бондаренко, О.А. Понятие механизма реализации конституционных прав и свобод ребенка в Российской Федерации / О.А. Бондаренко // Юристъ-Правоведъ. – 2008. – №5. – С. 50–53.

30. Бондаренко, О.А. Формирование конституционно-правовой политики Российской Федерации в области реализации прав и свобод ребенка в условиях стабилизации социально-экономического и политического развития государства / О.А. Бондаренко // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2011. – №3. – С. 255–258.

31. Верин, А.Ю. Юридическая ответственность в структуре правового статуса несовершеннолетнего / А.Ю. Верин // Современное право. – 2009. – №3. – С. 101–103.

32. Винер, Н. Кибернетика и общество: учебное пособие / Н. Виннер. – Москва : Издательство иностранной литературы, 1958. – 199 с.

33. Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности : монография / Н.В. Витрук. – Москва : ИНФРА-М, 2008. – 448 с.

34. Государственное право Российской Федерации : учебное пособие / И.Т. Беспалый, В.В. Полянский. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008. – 539 с.

35. Дощицын, А.Н. Уголовно-процессуальная дееспособность малолетних участников уголовного процесса / А.Н. Дощицын // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – 2007. – №1. – С. 134–137.

36. Заряева, А.В. Ювенальное право : учебник для вузов / А.В. Заряева, В.Д. Малкова. – Москва : Юстицинформ. – 2005. – 320 с.

37. Кабанов А.А. Конституционно-правовое регулирование информационных отношений в Российской Федерации : учебное пособие / Кабанов А.А., Смольяков А.А., Томин В.А. – Санкт-Петербург : Академия управления и экономики, 2006. – 478 с.

38. Карташкин, В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве / В.А. Карташкин – Москва : Изд-во ИГиП РАН, 1995. – 135 с.
39. Ковалева Н. Н. Информационное право России: Учебное пособие. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. – 360 с.
40. Копылов, В.А. Информационное право : Учеб. Пособие / В.А. Копылов // – Москва : Юристъ, 1997. – 472 с.
41. Копылов В.А. О модели гражданского оборота информации // Журнал российского права. – 1999. – № 9. – С. 113.
42. Кутафин, О.Е. Предмет конституционного права : монография / О.Е. Кутафин. – Москва: Проспект. – 2011. – 448 с.
43. Луничев, Е.М. Статус несовершеннолетнего в уголовном праве России : монография / Е.М. Луничев. – Москва : Проспект, 2012. – 144 с.
44. Марченко, М. Н. Теория государства и права: Учебник / М.Н. Марченко. – Москва : «ПРОСПЕКТ», 2006. – 640 с.
45. Малько, А.В. Теория государства и права: учебник / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Москва : Юристъ, 2004. – 512 с.
46. Мехонцева, Д. М. Самоуправление и управление: Вопросы общей теории систем. / Д.М. Мехонцева. – Красноярск : Изд-во КГУ, 1991. – 248 с.
47. Нерсесянц, В. С. Теория права и государства : учебник / В. С. Нерсесянц. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2012. – 560 с.
48. Панарин С.А. Безопасность и этническая миграция в России / С.А. Панарин/ ProetContra. – 1998. – Т. 3, № 4. – С. 5–27.
49. Панченко В.Ю. О понятии юридических препятствий в реализации и защите прав и законных интересов / В.Ю. Панченко // Академический юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 10–18.
50. Пахомов, В.А. Понятие термина информация и его историческое развитие / В.А. Пахомов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2013. – №5. – С. 59–63.

51. Полевой, Н.С. Криминалистическая кибернетика : учебник / Н.С Полевой // – Москва : Изд-во МГУ, 1989. – 328 с.
52. Семакин И. Г. Информатика и ИКТ : учебное пособие / И. Г. Семакин, Е. К. Хеннер // - 8-е изд. - Москва : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012, С. 9-12.
53. Симаков, В.С. Адаптивное управление сложными системами на основе теории распознавания образов. / В.С Симанков, Е.В. Луценко; под ред. В.С Симанкова – Краснодар : ТУ КубГТУ, 1999. – 318с.
54. Тавокин, Е.П. Информация как научная категория // Социологическое исследование. – 2006. – №11. – С. 9.
55. Теория государства и права : учебник / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – Москва: НОРМА, 2000. – 616 с.
56. Чернавский, Д.С. Синергетика и информация / В.А Пахомов // Народ. – Москва, 2001. – С. 54.
57. Черниченко, С.В. Личность и международное право. / С.В. Черниченко // Права человека в международном и внутригосударственном праве. – Москва, 1995. – №4. – С. 61–67.
58. Шрейдер, Ю.А. Системы и модели. / Ю.А Шрейдер // – Москва : Радио и связь, 1982. – С. 118.
59. Щедрин, Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности: монография / под ред. Н.В. Щедрин. – Красноярск : Изд-во Красноярского университета, 1999. – 180 с.
60. Щедрин, Н.В. Источник повышенной опасности, объект повышенной охраны и меры безопасности : лекция. – Красноярск: ЮИ Красноярского университета, 2006. – 27 с.
61. Щедрин, Н.В. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности : монография / под ред. Н.В. Щедрина. – Красноярск : СФУ, 2010. – 324 с.
62. Харкевич, А.А. О ценности информации / А.А. Харкевич // – Москва : Изд-во Физматгиз, 1960. – 305 с.

63. Хропанюк, В. Н. Теория государства и права : Учебное пособие для ВУЗов./ В.Н. Хропанюк. – Москва : «ОМЕГА», 2005. – 382 с.

64. Хургин, В.М. О праве граждан на доступ к информации / В.М. Хургин // Научные и технические библиотеки. – 2004. – №5. – С. 5–14.

65. Хургин, В.М. Об определении понятия «информация» / В.М. Хургин// . – 2007. – №3. С. 54

66. Эльконин, Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте / Д.Б. Эльконин // Вопросы психологии. – 1971. – № 4. – С. 6–20.

Диссертации и авторефераты

67. Акунченко, Е.А. Конституционно–правовой статус несовершеннолетнего в РФ : магистерская диссертация / Е.А. Акунченко; под. науч. рук. Н.В. Щедрина. – Красноярск, 2015. – 103 с.

68. Бутько, О.В. Правовой статус ребенка : теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Бутько Ольга Викторовна. – Краснодар, 2004. – 241 с.

69. Баранова, Н.Б. Конституционное право граждан на информацию и его реализация в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Баранова Наталья Борисовна. – Пенза, 2005. – 15 с.

70. Борисова, Н.Е. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации: Проблемы теории и практики : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.02 / Борисова Наталья Евгеньевна. – Москва, 2004. – 379 с.

71. Иззатов, Т.Ш. Механизм реализации конституционного права гражданина на информацию в Российской Федерации : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Иззатов Тимур Шамсичлович. – Москва, 2002. – 117 с.

72. Корченкова, Н. Ю. Становление теоретико-правовой концепции права на информацию : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Корченкова Наталья Юрьевна. – Нижний Новгород, 2000. – 26 с.

73. Садина, О.В. Правовой статус несовершеннолетнего в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Садина Ольга Владимировна. – Саранск, 2009. – 205 с.

74. Черкасов, А.В. Гарантии защиты конституционных прав несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Черкасов Андрей Владимирович. – Санкт-Петербург, 2005. – 23 с.

75. Шемахова, Н.С. Конституционно-правовой статус несовершеннолетних в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.02 / Шемахова Наталия Сергеевна. – Санкт-Петербург, 2005. – 19 с.

Справочная и энциклопедическая литература:

76. Большая советская энциклопедия : В 30 томах / глав. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва : Советская энциклопедия, 1972. – Т. 8 : Дебитор-Евкалипт. – 591 с.

77. Горский, Д.П. Краткий словарь по логике / Д.П. Горского. – Москва : «ПРОСВЕЩЕНИЕ». – 1991. – 72 с.

78. Егорова, Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка : 100000 слов и выражений иноязычного происхождения / Т.В Егорова. – Москва : Аделант, 2014. – 800с.

79. Жмуров, В.А. Большая энциклопедия по психиатрии / В.А. Жмуров. – Москва : Джангар, 2010.

80. Малая медицинская энциклопедия: В 6 томах / глав. ред. В.И. Покровский. – Москва : Советская энциклопедия, 1991. – Т. 1: А-Грудной ребенок. – 560 с.

81. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. Изд. 6-е, стереотипное. Советская энциклопедия. – Москва, 1964г. – 900 с.

82. Ребер, А. Оксфордский толковый словарь по психологии / А. Ребер : в 2-х тт : Т.1. / Пер. с англ. Чеботарева Е.Ю. – Москва : Вече АСТ, 2003. – 592 с.

83. Словарь русского языка: В 4 томах / под. ред. А.П. Евгеньевой. – Москва: Русское слово, 1988. – Т. 4: С–Я. – 800 с.

84. Сухарев, А.Я. Юридический энциклопедический словарь / А.Я. Сухарев. – Москва : Советская энциклопедия, 1984. – 415 с.

85. Топорнин, Б.Н. Юридическая энциклопедия / Б.Н. Топорнин. – Москва : Юристъ, 2001. – 1272 с.

Федеральное государственное автономное

образовательное учреждение

высшего образования

«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Н.В. Щедрин

подпись

« 5 »

06

2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

030900.68 – «Юриспруденция»

Криминологическая характеристика ограничения
права несовершеннолетних на свободный доступ и получение информации

Научный

руководитель

подпись, дата

ст. преподаватель
должность, ученая степень

Е.А. Акунченко
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

В.Д. Смолин

инициалы, фамилия

Консультант

подпись, дата

Д.Ю.Н., профессор
должность, ученая степень

Н.В. Щедрин
инициалы, фамилия

Красноярск 2017